

34699

DK
511
I2
B37
1894

Р. С. О.
Дублетъ
для продажи

№ _____

59

СВѢДѢНІЯ
ОБЪ
ЮХОТСКОЙ ВОЛОСТИ

И ЕЯ ПРЕЖНИХЪ ВЛАДѢЛЬЦАХЪ

НИЗЪНИХЪ

ЮХОТСКИХЪ И МСТИСЛАВСКИХЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЬИ ОБЪ ЮХОТСКИХЪ СОКОЛЬИХЪ ПОМѢЩИКАХЪ

АЛЕКСАНДРА БАРСУКОВА

ИЗДАВАНІЕ

ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1894

9/107/1 Барсуков, А. Р.
5-26

и в в 4 80

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

ЮХОТСКОЙ ВОЛОСТИ

И ЕЯ ПРЕЖНИХЪ ВЛАДѢЛЬЦАХЪ

КНЯЗЬЯХЪ

ЮХОТСКИХЪ И МСТИСЛАВСКИХЪ

с приложеніемъ статьи объ Юхотскихъ сокольихъ помѣщичкахъ

~~БИБЛИОТЕКА
ИСТ. МОНАХЪ - ИЕРИМОНЪ
1874~~

АЛЕКСАНДРА БАРСУКОВА

~~БИБЛИОТЕКА
ГР. Д. П.
3442 ✓~~

ИЗДАНИЕ

Графа С. Д. Шереметева

34699

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28

1894

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 августа 1894 г.

Въ предѣлахъ Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, находится весьма значительная по пространству населенная мѣстность, въ тридцать тысячъ десятинъ земли, принадлежащая нынѣ графу Сергію Димитріевичу Шереметеву. Это—*Юхотская волость* или просто: *Юхоть* —нѣкогда удѣлъ князей Юхотскихъ.

Князья Юхотскіе составляли младшую вѣтвь князей Ярославскихъ. Ихъ было только четыре поколѣнія и всего пять лицъ:

Князь Иванъ Даниловичъ
|
Князь Ѳедоръ Ивановичъ
┌──────────────────┴──────────────────┐
Князь Иванъ Ѳедоровичъ   Князь Димитрій Ѳедоровичъ
|
Князь Иванъ Димитріевичъ

Въ Бархатной книгѣ, составленной въ 1687 году, при имени послѣдняго князя Юхотскаго, Ивана Димитріевича, отмѣчено: „Бездѣтень. Отъ того Юхоть отошла. И то поколѣніе пресѣлось“¹⁾.

¹⁾ *Бархатная* книга, хранящаяся въ департаментѣ герольдіи, листъ 242.

Родоначальникъ князей Юхотскихъ, князь Иванъ Даниловичъ, происходилъ по прямой линіи отъ св. благовѣрнаго князя Смоленскаго и Ярославскаго Ѳедора Ростиславича († 1299), правнука Мономаха. Князь Ѳедоръ Ростиславичъ, обдѣленный своими братьями, давшими ему изъ княжества только Можайскъ, женился на дочери князя Василья Всеволодовича Ярославскаго († 1249), княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ, послѣдней въ родѣ князей Ярославскихъ, единственной наслѣдницѣ Ярославскаго княжества. Послѣ смерти княгини Марьи Васильевны, оставившей только одного сына, умершаго въ малолѣтствѣ, князь Ѳедоръ Ростиславичъ, отличавшійся красотой, вступилъ въ Ордѣ во второй бракъ, съ ханскою дочерью, названною во святомъ крещеніи Анною. Благодаря сильной поддержкѣ тестя, хана Ордынскаго, князь Ѳедоръ Ростиславичъ окончательно укрѣпилъ за собою и за наслѣдниками своими Ярославское княжество. Его сынъ, внукъ, правнукъ и праправнукъ, князья: Давидъ Ѳедоровичъ († 1321), Василій Давыдовичъ († 1345), Василій Васильевичъ и Ѳедоръ Васильевичъ, преемственно сидѣли на большомъ княженіи въ Ярославлѣ и именовались князьями Ярославскими.

Второй сынъ только что упомянутаго князя Василья Васильевича Ярославскаго, князь Семень Васильевичъ (1400—1440), по выдѣленному ему селу Новленскому, назывался княземъ Новленскимъ²⁾, точно также,

---

²⁾ Въ одномъ судномъ дѣлѣ, въ которомъ Семень Васильевичъ названъ княземъ *Новлянскимъ*, упоминается объ его данныхъ грамотахъ Спасопреображенскому Ярославскому монастырю, на пожертво-

важъ и сынъ его, князь Данило Семеновичъ. Сынъ же послѣдняго, князь Иванъ Даниловичъ, получивъ въ удѣль всю Юхотскую волость, въ составъ которой входило и село Новленское, сталъ называться и писаться *княземъ Юхотскимъ*. Прозваніе это сохранилось за его потомствомъ до самого конца.

Князья Юхотскіе ничѣмъ не выдѣлялись изъ рядовъ мелкихъ удѣльныхъ князей, подручниковъ великаго князя Московскаго. Одинъ изъ нихъ, князь Димитрій Ѳеодоровичъ Юхотскій, былъ съ великимъ княземъ Иваномъ III въ Новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 годовъ ³⁾. А въ 1500 году, онъ и отецъ его, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Юхотскій, по наряду, присутствовали на бракосочетаніи князя Василья Даниловича Холмскаго съ любимою дочерью Ивана III-го, Софією (по другимъ Ѳеодосією): князь Ѳеодоръ ходилъ у саней невѣсты, а князь Димитрій находился въ поѣздѣ съ женихомъ ⁴⁾. Вотъ и все, что покажеться извѣстно по исторіи о князьяхъ Юхотскихъ. Карамзинъ и Соловьевъ ни разу не упоминаютъ о самомъ имени ихъ. Тѣмъ пріятнѣе, хотя нѣсколько восполнить эту пустоту въ свѣдѣніяхъ о бывшихъ владѣльцахъ Юхотской волости, вновь открытымъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи документомъ, доставленнымъ графу Сергію Димитріевичу Шереметеву. Это—данная

ванная имъ той обители пожню и волокъ, по Углицкой дорогѣ (Сборникъ Муханова. Изд. 2. Спб. 1866, стр. 573).

³⁾ Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ. Ч. 1. М. 1810. стр. 340. столб. 1.

⁴⁾ Сказанія Русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ. Т. II. Спб. 1849. Кн. 6 (Русскія древнія свадьбы). стр. 37.

внзя Ѳедора Ивановича Юхотскаго, 1510 года, Ярославскому Спасопреображенскому монастырю, что нынѣ Ярославскій архіерейскій домъ, на пожертвованныя имъ сей обители по своей душѣ и по своихъ родителяхъ село Нивольское и деревню Невѣрово съ починками и пустошами.

Приводимъ текстъ этой данной, опустивъ подробности относительно межевыхъ признаковъ:

„Се язъ, князь Ѳедоръ Ивановичъ Юхотской, даль есми милосердому Спасу и святымъ чудотворцемъ Ѳедору, Давыду и Константину, въ монастырь Ярославской, архимандриту Іонѣ съ братією или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, по своихъ родителехъ и по своей матери, княгинѣ *Марьѣ*, и по своей княгинѣ *Авдотьѣ* и по своихъ дѣтехъ и по себѣ, въ сорокоустое и въ поминаніе, въ кормъ: Святый Николоай чудотворецъ на Новѣ, да деревню Невѣрово съ починки и съ пустошми и съ лѣсы и съ пожнями, что въ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, куда плугъ и топоръ и коса ходили ..... А кто у нихъ учнетъ жити крестьянъ въ той деревнѣ и на починкахъ и на пустошахъ и на лѣсахъ, и тѣмъ крестьяномъ ненадобе наша дань, ни даньскіе пошлыны, ни которое дѣло, ни въ становщиномъ, ни въ десятскимъ, ни въ какіе наши проторы, ни въ разметы не тянутъ ничѣмъ. А вѣдаетъ и сидитъ архимандритъ съ братією или кому прикажетъ тѣхъ своихъ крестьянъ во всемъ, или кто по немъ иной архимандритъ будетъ: въ душегубствѣ и въ разбоѣ и въ татбоѣ съ поличнымъ и во всякихъ дѣлахъ. А волостели наши и поселскіе и приставы тѣхъ людей на поруку не даютъ ни въ чемъ, ни слуги наши поборовъ своихъ на

нихъ не берутъ, ни вѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А случится судъ мѣстной нашимъ крестьяномъ съ монастырскими крестьяны или монастырскимъ съ нашими крестьяны, и нашимъ судьямъ ѣздить въ монастырь св. Спаса. А правъ ли будетъ, виноватъ ли архимандричъ человекъ, и онъ въ винѣ и въ правдѣ—архимандриту, а нашъ—намъ. А архимандриту Ионѣ съ братією или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, кормить монастырь изъ казны монастырскія по нашихъ родителейъ и по нашихъ дѣтехъ и по насъ на годъ два корма: на Федоровъ день Тирона да на Евдокеинъ день. А архимандриту Ионѣ или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, изъ моей отчины людей не примати, а мнѣ изъ его. А послѣ архимандрита Ионы, кто будетъ иной архимандритъ, а не учнуть по насъ тѣхъ кормовъ кормити, ино имъ отъ Бога тягота и отъ святыхъ чудотворцовъ. А кто въ нашемъ роду или мой внукъ, князь *Иванъ*, сю грамоту въ чемъ пообидитъ, не будь на нихъ милость Божія, ни моего благословенія. А еъ сей грамотѣ отецъ мой душевной пощъ Иванъ Орловъ сынъ руку приложилъ. А на то послуси: *Тома Микифоровъ* сынъ *Угримовъ*, да *Александръ Васильевъ* сынъ *Петовскаго*, да *Булгакъ Михайловъ* сынъ *Кореневъ*, да *Афонасей Максимовъ* сынъ *Чернцова*, да *Иванъ Елизаровъ* сынъ *Елвинъ*. А запечаталъ еси своимъ перстнемъ, лѣта 7018. А грамоту писалъ мой дьякъ *Олепа Ивановъ* сынъ *Кокорева*“⁵⁾.

---

⁵⁾ Въ Сборникѣ Муханова (изд. 2. Спб. 1866), подъ № 283, напечатана другая данная Спасопреображенскому же Ярославскому монастырю на пожертвованныя ему княземъ *Федоромъ Ивановичемъ*

Со смертью князя Ивана Дмитриевича Юхотскаго, не оставившаго потомства, родъ князей Юхотскихъ пресѣлся, и Юхотская волость была „взята на государя“, стала дворцовой волостью. Случилось это, конечно, послѣ 1510 года, когда князь Иванъ Дмитриевичъ Юхотскій былъ еще живъ, ибо упоминается въ приведенной данной его дѣда. Въ 1538 году, Юхотская волость была уже во владѣннн князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго, который въ грамотѣ своей, отъ 11 іюня того года, говоритъ, что онъ „жалованьемъ государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи пожаловалъ *въ своей отчинѣ, въ Юхтѣ*, священника Леонтіевскаго (то есть, церкви св. Леонтія въ селѣ Новомъ, Юхотской волости) Дмитрія, далъ въ домъ Леонтію чудотворцу, по своему обѣщанію, ему, священнику, и сущимъ по немъ, въ препитаніе и въ вѣчное содержаніе, деревню Гущино“ и проч.⁶⁾ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславскій скончался 30 іюня 1540 года. Послѣ него, Юхотскою волостію владѣлъ его сынъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, какъ это видно изъ доставленной графѣ Сергію Дмитриевичу Шереметеву, изъ

пустоши. Фамиліи или прозванія жертвователя не означено. Но что это есть тотъ же князь *Ѳедоръ Ивановичъ Юхотскій*, въ этомъ легко убѣдиться съ первыхъ же строкъ документа: „Се язъ, князь Ѳедоръ Ивановичъ, далъ есми въ домъ святому Спасу, въ монастырь Ярославской, архимандриту Христофору съ братьею, по своему отцѣ по князѣ по Иванѣ, и по своей матерѣ, *по княгинѣ Марѣ*, и по своимъ родителейхъ и по своимъ дѣтѣхъ, въ своей очинѣ, въ Юхоцкой, свои пустоши“ (такія-то). Эта данная гораздо старше той, которая приведена въ текстѣ, ибо упоминаемый въ ней архимандритъ Христофоръ настоятельствоваъ въ обители съ 1463 по 1466 г.

⁶⁾ Сборникъ Муханова. Изд. 2. Спб. 1866. № 280 (стр. 568).

Московского архива министерства юстиціи, правой грамоты 1543 года.

Извѣстно, что князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславскій, въ 1526 году, по примѣру многихъ другихъ представителей знатнѣйшихъ Литовскихъ родовъ, выѣхалъ на службу въ Московское государство. Три года спустя, именно въ августѣ 1529 года, великій князь Василій Ивановичъ, отправляя къ королю Сигизмунду I ближняго челоуѣва Бориса Голохвастова, наказывалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „А нѣчто спросятъ про князя Ѳедора про Мстиславскаго, гдѣ нынѣ, и жалуетъ ли его князь великій? И Борису говорити: князь Ѳедоръ нынѣ при государѣ, а государь его жалуетъ, а былъ на жалованьѣ на *Кошыртъ*; и какъ государь пріѣхалъ въ Можаеть, и онъ ему велѣлъ въ себѣ ѣхати, и онъ нынѣ въ Можаеть, у государя. И възмолвятъ: а князь великій чего дѣла въ Можаеть пріѣхалъ? И Борису говорити: государь нашъ ѣздитъ по своимъ городомъ ежеосеней на потѣху, и нынѣ тутъ пріѣхалъ тѣшитись“⁷⁾. И такъ, князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславскій, по выѣздѣ, прежде всего получилъ вотчину на *Кошыртъ*. Юхотскую же волость, онъ получилъ уже потомъ, послѣ 1529 года, и можетъ быть, по тому случаю, что женился на „сестричнѣ“, то есть, на племянницѣ, великаго князя Василья Ивановича, княжнѣ Анастасіѣ⁸⁾, дочери

---

⁷⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Изд. императ. Русск. историческ. общества. Т. I. Спб. 1882. Стр. 807.

⁸⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. I. Спб. 1813. стр. 433. столб. 1.

его родной сестры княгини Евдокии Ивановны и Казанскаго царевича Кайдаула, во св. крещеніи Петра. Сынъ князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго, князь Иванъ Ѳеодоровичъ, въ официальныхъ случаяхъ титуловался *державцемъ Юхотскимъ* и Черемошскимъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ его отвѣтной грамоты, 1567 года, Польскому королю Сигизмунду-Августу II-му⁹⁾). Близость отношеній его къ великокняжеской семьѣ явствуетъ изъ слѣдующей грамоты Грознаго, отъ 22 января 1547 года, въ Муромъ, боярину и воеводѣ князю Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому: „Жалуя есми тебя, здѣсе сдѣлалъ твоею дочерью за своего *племянника*, за князя Ивана Ѳеодорича Мстиславскаго; а свадьбѣ есми велѣлъ быти на семь мясоѣдѣ; а въ твое есми мѣсто велѣлъ быти на свадьбѣ казначеемъ своимъ, Ивану Ивановичу Третьякову да Ѳеодору Ивановичу Сузину, и твоей шурьѣ. И что будетъ у тебя твоей дочери приданово, и ты бы то велѣлъ готовить часа того; а чего у тебя не будетъ, ино то язъ исполню своимъ жалованьемъ; а свадебной запасъ приказалъ есми тебѣ дати отъ себя. И впередъ своего племянника князя Ивана, и тебя, и твою жену, и твою дочь, хочю жаловати своимъ великимъ жалованьемъ“¹⁰⁾).

Грозный сдержалъ слово. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскій, кромѣ обширныхъ владѣній въ Ярослав-

⁹⁾ *Барамзинъ*. Исторія государства Россійскаго. Изд. Слѣниныхъ. Т. IX. Спб. 1821. примѣч. 181.

¹⁰⁾ Акты историческіе, собр. и издан. археографическою комиссіею. Т. I. Спб. 1841. стр. 211. столб. 1.

скомъ уѣздѣ, имѣлъ вотчины и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Такъ что сынъ его, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ первую четверть XVII столѣтія, считался у насъ самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ. По росписи вотчинъ и помѣстій начала царствованія Михаила Ѳеодоровича, за нимъ числилось „старыхъ вотчинъ во всѣхъ городахъ“ 32.606 четвертей земли. Замѣтимъ, что ни у кого изъ прочихъ бояръ количество земли не доходило и до 10.000 четвертей. У извѣстнаго богача того времени, боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева, было всего 9214 четвертей земли ¹¹⁾.

У князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго была вотчина, между прочимъ, и въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губерніи, „на Веневѣ на посадѣ и около Веневскаго посаду“. Веневскую вотчину князя Мстиславскаго, въ 1571 году, писали и мѣрили князь Иванъ Васильевичъ Мосальскій и Григорій Ярцовъ съ товарищами ¹²⁾. Описаніе это удостовѣряетъ, что вотчина та имѣла не только хозяйственное значеніе, но также стратегическое, и что князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскій, вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ, бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Большимъ Шереметевымъ, много потрудились въ дѣлѣ устройства въ тѣхъ мѣстахъ городковъ и засѣкъ для защиты края отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Въ на-

---

¹¹⁾ Государственный архивъ, разр. XXVII, 32.

¹²⁾ Писцовыя книги Московскаго государства. Изданіе императорск. Русск. географическ. общества. Ч. I. отдѣленіе 2. Спб. 1877. стр. 1537 и слѣд.

званіи Веневской засѣки *князьсю*¹³⁾ слышится благодарное воспоминаніе о богатомъ Веневскомъ вотчинникѣ, князѣ Мстиславскомъ, который, по преданію, заселилъ нынѣшній Веневскій уѣздъ.

Описаніе Веневской вотчины, сдѣланное княземъ Мосальскимъ и его товарищами, прямо начинается „съ городка Городенеска, на рѣкѣ на Веневѣ, подъ засѣчнымъ лѣсомъ, — *поставленіе боярина Ивана Васильевича Шереметева Большого*. А у города одна стѣна ведена прямо по горѣ отъ засѣчнаго лѣсу, а другая стѣна *ото княжѣ Иваново* (Мстиславскаго) двора внизъ, въ рѣкѣ Веневѣ; а третья стѣна вверхъ отъ рѣки отъ Веневы“. Далѣе, послѣ перечисленія городень, пазушинъ, башень, воротъ, наряду и боевыхъ запасовъ: „Въ городѣ же въ Городеньску, церковь теплая Христова мученица Парасковѣя, нареченная Пятница, съ трапезою, — поставленіе приходное; а въ ней: образъ мѣстной Христова мученица Парасковѣя, на золотѣ, пяти пядей, вѣнецъ серебряной, золочень, да двѣ гривны серебряные позолочены, одна басменная, а другая витая; да образъ Пречистые Богородицы Умиленье, да образъ Никола чудотворецъ. Всѣ три на золотѣ, пядница середняя, — *поставленіе тѣ образы князя Ивана Мстиславскаго*. Да восемь образовъ на золотѣ: 3 образы Пречистыя да образъ Иванъ Златоустъ да три образы Никола чудотворецъ да образъ Спасовъ, всѣ пядницы середняя — *поставленіе Ивана Васильевича Шереметева Большого*..... Да *княжѣ Иваново жѣ по-*

---

¹³⁾ *Е. Щепкина*. Тульскій уѣздъ въ XVII-мъ вѣкѣ. М. 1892. стр. VIII.

ставленъ Мстиславскаго: двѣ свѣчи, а вѣсу въ нихъ пудъ съ четвертью. А внигъ..... Минея опщяя, въ полдесть—*Ивана Шереметева*..... Да у церькви жѣ два коловола,—*поставленъ княжъ Ивана Мстиславскаго*.... Да въ городѣ жѣ *княжъ Ивановы Мстиславскаго* десять житницъ. Да въ городѣ жѣ *князя Ивана Мстиславскаго* хоромъ: изба, а въ ней живутъ стрѣльцы для городского береженья, да изба воротнивова, да двѣ избы стрѣлцѣи, сходятся въ нихъ стрѣльцы съ пищальми, да внижъ Ивановскихъ людей, которые служили съ земли и крестьянскихъ 71 влѣтка, бревенные и пластинные, для осаднаго времени“. Ованчивая описаніе городва Городенеска, государевы писцы таѣ опредѣляютъ его границы: „съ одну сторону—рѣка Венева, съ другую сторону—врагъ, что впалъ въ рѣку Веневу, съ третью сторону—отъ засѣчнаго лѣсу надолобы ведены въ 3 стѣны отъ внижъ Иванова Ѳедоровича Мстиславскаго отъ большого двора и до верховья вража“. Тутъ же упоминается, что позади князь Иванова большого двора, была мельница и *княжъ Ивановскій царскій дворъ*. За тѣмъ, начинается описаніе посада, составлявшаго, повидимому, резиденцію Веневской вотчины князя Мстиславскаго: „На Веневѣ же на посадѣ церковь Преображенъ Спасово, влѣтцѣи, съ олтаремъ, да придѣлъ Николы чудотворца, а соружили еѣ приходомъ ново, а служити у тое церьви тѣмъ же попомъ, что служатъ въ городѣ у Христовы мученицы Парасковѣи, нареченные Пятницы. На посадѣ же *дворъ княжъ Ивановской Мстиславскаго*, а на немъ хоромъ: изба большая, на подвѣтцѣ на низкомъ, да другая изба, а межъ ихъ повалушка, да межъ ихъ двои

сѣни дощаные, липовые, да передъ ними крыльцо; да горница съ комнотою на подъялѣтѣхъ, (еще) горница, комната, противъ ихъ повалуша на подъялѣтѣхъ жъ; а межъ горницы и повалуши подсѣнье на столбѣхъ, а на подсѣньѣ со всѣ стороны защищено лубьемъ; да изъ комнаты переходы на столбѣхъ въ мыльнѣ; а мыльня на подъялѣтѣхъ, а передъ нею крыльцо на столбѣхъ не забрано; да на переднемъ дворѣ горенка съ комнотою низкая; да на заднемъ дворѣ двѣ избы поваренные, да двѣ пивоварни, въ одной ѣсть варять, а въ другой пиво варять; да изба скатертная; а около двора половину тыномъ тынено, а другая проста; да погребъ выходной, на немъ влѣтъ; а живетъ въ томъ дворѣ осадная голова Василей Хрущовъ. Да на княжъ Ивановскомъ же на большомъ дворѣ изба кабацкая, а въ ней держитъ кабакъ осадная голова Василей Хрущовъ да цѣловальникъ Малець Максимовъ — продають вино, пиво и медъ, а доходъ съ того кабака собирають на государя. Да противъ большаго двора, княжъ Ивановскаго, *дворъ конюшенной*, а на дворѣ хоромъ: двѣ избы, обѣ ветчаны, да на дворѣ же конюшни сѣпные, а въ нихъ 57 перерубовъ, а длина конюшнямъ 145 сажень; да на дворѣ жъ житница, да мшаниеъ, да шесть желобовъ конскихъ. Да *дворъ царской*, а на немъ хоромъ: двѣ избы, да чуланъ дощатой, да двѣ влѣти, да у избы пристѣнь, да *трубъ медвѣжей*; а около двора тынъ дубовой. На посадѣ жъ дворы поповскіе да 12 *келей*, а въ нихъ живутъ нищіе, а питаютца отъ церкви Божьи... На посадѣ жъ *дворъ княжъ Иванова приказщика*. На посадѣ жъ *дворы княжъ Ивановскихъ людей*,

дворъ прѣзжаго, дворъ коровей, да князь Ивановскіе *отородники*..... На Веневѣ жъ на, посадѣ, торгъ, противъ городва.... всего въ дву рядехъ 54 лавки да 17 подлеговъ (стрѣльцовъ и посадскихъ людей), а торгуютъ въ нихъ всякимъ мелкимъ товаромъ еженедѣль, по пятницамъ“.

Такова была обстановка князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго въ его Веневской вотчинѣ. Конюшенное обзаведеніе нѣсколько напоминаетъ его Юхотскую волость, которою владѣлъ и сынъ его, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, воинъ, израненный въ бою съ Ростригою у Новгорода-Сѣверскаго, 21 декабря 1604 года¹⁴). Князь Ѳедоръ Ивановичъ, за годъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1622 году, пожертвовалъ Московскому Симонову монастырю вотчину отца своего, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Черемоской волости: *погость Срътенскій*, на рѣвѣ Черемхѣ, съ 44 деревнями, 13 пустошами и 1 починкомъ, да погость *Ильинскій*, тоже на рѣвѣ Черемхѣ, съ 49 деревнями, 1 пустошью и 5 починками.

Симоновъ монастырь былъ усыпальницей князей Мстиславскихъ. Князь Ѳедоръ Ивановичъ говоритъ въ своей данной: „По приказу государя моего отца, князя Ивана Ѳедоровича, и по моему обѣщанію, въ Симоновѣ монастырѣ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи поставлена надъ родителей моихъ гробами¹⁵). И за мои

---

¹⁴) Акты археографической экспедиціи. Т. II. Спб. 1836. № 27.

¹⁵) Надписи въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ на гробахъ князей Мстиславскихъ (Древняя Россійская Вивліоюза. Изд. 2. ч. XIX. М. 1791. стр. 384—386, 388).

дачи, въ нашемъ обѣщаніи, въ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріе, вино и просвиры и свѣчи и ладонь и на памяти родителей моихъ вуты и вануны и свѣчи ставити безпереводно; и которые образы и ризы и книги и всякое церковное строенье въ церкви у Пречистыя Богородицы Одигитріе обветшаютъ или церковь порупитца, и имъ то обновляти и церкви безъ службы не быти, донилеже міръ вселенней и святая обитель стоитъ“.

Данная князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, подпisanная имъ 26 января 1621 года¹⁶⁾, представляетъ весьма рѣдкій документъ по полнотѣ содержащихся въ ней генеалогическихъ свѣдѣній. Тутъ вся родословная князей Мстиславскихъ, начиная съ князя Михаила Ивановича, отца выѣхавшаго въ Московское государство князя Ѳеодора Михайловича Мстиславскаго. Вотъ дословная выпись этого мѣста данной князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, который говоритъ, что даетъ означенный владѣ въ Симоновъ монастырь: „по прадѣдѣ

---

¹⁶⁾ Подлинная данная хранится въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи (Грамоты коллегіи экономіи, по Ярославскому уѣзду. 7129 годъ. № 49/14797). Въ началѣ ея перечислена по именамъ вся старшая братія монастыря, съ означеніемъ ихъ должностей: „далъ въ домъ Пречистыя Богородицы и честнаго ея Успенія въ Симоновъ монастырь, при *архимаритѣ* Левѣѣ, да при *соборномъ старцѣ* Харлампіѣ, при *соборномъ старцѣ священникѣ* Алимпіѣ, да при *священникѣ старцѣ* Сергіѣ, при *коношеникомъ старцѣ* Аванасіѣ Карженскомъ, при *чашиникѣ старцѣ* Германѣ Давыдовѣ, при *житномъ старцѣ* Маркелѣ, при *подкеларникѣ старцѣ* Андреянѣ, при *ризищемъ старцѣ* Авраміѣ, при *старцѣ* Давыдѣ Еремѣевѣ, при *старцѣ* Діонисіѣ и при всей еже о Христѣ братіи Симонова монастыря“.

своемъ по князь *Михаилъ Ивановичъ*, да по прабабѣ своей по княгинѣ *Ульяни*, да по дѣдѣ своемъ по князь *Федоръ Михайловичъ*, да по бабѣ своей по княгинѣ *Анастаси*, да по отцѣ своемъ по князь *Иванъ Федоровичъ* во иноцехъ *Иосифъ схимникъ*, да по матери своей по княгинѣ *Иринѣ*, да по мачехѣ своей по княгинѣ *Анастаси*, да по братьѣ своей: по князь *Петръ* младенцѣ, по князь *Иванъ* младенцѣ, по князь *Иванъ жъ* младенцѣ, по князь *Григоръ* младенцѣ, по князь *Василь Ивановичъ*; да по сестрамъ своимъ: по царицѣ *Анастаси*, иноуѣ *Александръ схимникъ*, да по княгинѣ *Иринѣ*, иноуѣ *Александръ схимникъ*, да по княгинѣ *Марфѣ*; да по своимъ княгинямъ: по княгинѣ *Ульянѣ*, да по княгинѣ *Порасковѣ*; да по своихъ дѣтехъ: по княгинѣ *Марѣ* младенцѣ, да по княгинѣ *Ольгѣ* младенцѣ, да по княгинѣ *Евдокѣ* младенцѣ, да по княгинѣ *Иринѣ*, да по князь *Василь* младенцѣ, по княгинѣ *Иринѣ* младенцѣ и по всѣхъ своихъ родителейхъ“.

Приведенный документъ, а также свѣдѣнія о князьяхъ *Мстиславскихъ*, сообщенныя профессоромъ *В. Б. Антоновичемъ*¹⁷⁾, нѣсколько дополняютъ известную доселѣ генеалогическую роспись сего княжескаго рода¹⁸⁾. Это видно изъ нижеслѣдующей поволовнной росписи, въ которой новыя данныя обозначены курсивомъ:

---

¹⁷⁾ Записки императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. XIII. Одесса. 1883 г. стр. 17—24.

¹⁸⁾ *Князь Лобановъ-Ростовскій*. Русская родословная книга. Изданіе „Русской Старины“. Т. I. Спб. 1873 г. стр. 41 и слѣд.

Родословіе князей Мстиславскихъ.

1-я линія, князя Мстиславскіе (Лугвеновичи):

№
отца.

Колѣно III отъ Гедемина.

1. Симеонъ — Лугвеній Ольгердовичъ. Онъ получилъ, въ концѣ XIV столѣтія, въ удѣль, княжество Мстиславское, въ составъ коего входили: нынѣшній Мстиславскій уѣздъ, Могилевской губерніи, часть Чериковскаго и большая часть Чаусскаго.

Колѣно IV.

2. Юрій Симеоновичъ, князь Мстиславскій 1

Колѣно V.

3. Иванъ Юрьевичъ, князь Мстиславскій † около 1490 г. 2

Колѣно VI.

<i>Анастасія Ивановна, княжна Мстиславская.</i>	}	3
<i>За княземъ Симеономъ Михайловичемъ Ольговичемъ (Слуцкимъ) . . . . .</i>		
<i>Ульяна (Гуліянія) Ивановна, княжна Мстиславская, за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Заславскимъ . . . . .</i>		

Обѣ сестры, княжны Анастасія и Ульяна Мстиславскія, въ 1495 году, обратились въ вел. кн. Литовскому Александру съ просьбою, не лишать ихъ вотчиннаго

№
отца.

Мстиславскаго удѣла. По ихъ просьбѣ, вел. кн. Александръ, „не хотѣчи ихъ опустити, яко кровныхъ своихъ“, оставилъ во временномъ ихъ владѣннн Мстиславское княжество, обѣщая, въ случаѣ если онѣ выйдутъ замужъ „за князятъ, которые будутъ равны имъ“, передать право на княженіе ихъ мужьямъ.

2-я линия, князья Мстиславскіе (Явнугіевичи):

Колѣно II отъ Гедемина.

Явнугій Гедеминовичъ, который въ 1345 году переведенъ былъ на удѣлъ Заславль-Литовскій (нынѣ мѣстечко Заславль, Минской губ. и уѣзда).

Колѣно III.

2. Михаилъ Явнугіевичъ, князь Заславскій . . . 1

Колѣно IV.

3. Юрій Михайловичъ, князь Заславскій . . . 2

Колѣно V.

4. Иванъ Юрьевичъ, князь Заславскій . . . 3

Колѣно VI.

5. Михаилъ Ивановичъ, князь *Заславскій*. Ж. вж. Ульяна Ивановна Мстиславская. Вел. кн. Литовскій Александръ, жалованною грамотою 19 мая 1499 года, призналъ княжество Мстиславское вот-

2

34699

чиною мужа княжны Ульяны Мстиславской, князя Михаила Ивановича *Заславскаго*, который послѣ сего оставилъ прежній титулъ князя Заславскаго и сталъ именоваться княземъ Мстиславскимъ.

Колѣно VII.

- 6. *Василій Михайловичъ, князь Мстиславскій*
† безъ потомства. . . . .
Послѣдній разъ уп. 1525 г.
- 7. *Еодоръ Михайловичъ, князь Мстиславскій*
† 30 іюня 1540. Ж. вж. Анастасія Петровна Казанская ¹⁹⁾. . . . .
Марина Михайловна, княжна Мстиславская.
За Николаемъ Петровичемъ Кішккой. . .
Варвара-Томила Михайловна, княжна Мстиславская. За Яномъ Яновичемъ Заберезинскимъ . . . . .
Анастасія Михайловна, княжна Мстиславская
1) за Литовскимъ бояриномъ Виртилломъ
2) за Степаномъ Андреевичемъ Збаражскимъ
† 1586 г. . . . .
Болдана-Аграфена Михайловна, княжна Мстиславская. За кн. Андреемъ Михайловичемъ Самушкой. . . . .

5

¹⁹⁾ Анастасія Петровна, овдовѣвъ, вышла за князя Василья Васильевича Шуйскаго (*Князь Доморукъ*. Россійская Родословная книга. Ч. I. Спб. 1855 г. стр. 234. № 49).

Колѣно VIII.

8. Иванъ Ѳеодоровичъ, князь Мстиславскій, во
иноцѣхъ Іосифъ схимникъ. 7

Жж. 1) вж. Ирина Александровна Гор-
батая-Шуйская † 6 авг. 1566.

2) княгиня Анастасія.

Колѣно IX.

9. Ѳеодоръ Ивановичъ, князь Мстиславскій † 19 фе- враля 1622.	} 8
Жж. 1) Іуліянія (Ульянія) † 6 апрѣля 1585.	
2) вж. Домника Михайловна Тем- кина Ростовская ³⁰⁾ † 7 іюля 1630.	

³⁰⁾ Покажѣтъ, не удалось распутать вопроса о женахъ князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго. Очевидно, путаницу производитъ какая нибудь описка или опечатка въ тѣхъ источникахъ, которые, въ настоящее время, имѣются на лицо. Бромѣ внесенныхъ въ нашу родословную таблицу, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ надписей на гробахъ князей Мстиславскихъ въ Симоновомъ монастырѣ (Древ. Рос. Вивліое. Изд. 2. ч. XIX. М. 1791. стр. 385 и 386), двухъ женъ князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, *Іуліяніи (Ульяніи)*, умершей 6 апрѣля 1585 г., и *Домники Михайловны* (рожд. вж. Темкиной-Ростовской), умершей 7 іюля 1630 года, слѣдовательно пережившей мужа 8 годами, 6 мѣсяцами и 18 днями, появляется еще имя якобы третьей жены князя Ѳеодора Ивановича, *Ирины Ивановны*, тоже пережившей его. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (т. I, столб. 789), прямо сказано, что 17 февраля 1626 года, въ торжественный выѣздъ царицы Евдокии Лукьяновны въ Вознесенскій монастырь, въ саняхъ съ нею, въ числѣ прочихъ, сидѣла „вдова князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, княгиня Ирина Ивановна“. Самъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ приведенной нами данной, написанной имъ 26 января 1621 г., безъ малаго за годъ до смерти, въ подробномъ перечнѣ членовъ своей фамиліи, упоминаетъ о двухъ своихъ женахъ *Іуліяніи* и *Параскеѣ* („да по своимъ княгинямъ, по княгинѣ Ульянѣ да по кня-

10. <i>Петръ Ивановичь, князь Мстиславскій † младенцемъ.</i>	}	8
11. <i>Иванъ Ивановичь, князь Мстиславскій † младенцемъ.</i>		
12. <i>Иванъ Ивановичь (другой), князь Мстиславскій † младенцемъ.</i>		
13. <i>Василій Ивановичь, князь Мстиславскій † 21 марта 1582 г.</i>		
<i>Анастасія Ивановна, кж. Мстиславская, въ иночиняхъ Александра схимница ²¹⁾ † 7 июня 1607 г. За царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ † 5 янв. 1616 г.</i>		
<i>Ирина Ивановна, кж. Мстиславская, во иночиняхъ Александра схимница † 15 ноября 1639.</i>		
<i>Марфа Ивановна, кж. Мстиславская</i>		

инѣ Порасковеѣ“). Но въ той же данной, нѣсколькими строками ниже, называетъ жену свою *Домникеей* (въ двухъ мѣстахъ, въ 1-мъ: „А за мое, князь Феодорово, здоровье.. и жены моей, княгини Домникеи, покажѣста Богъ живота нашего продлить“... и во-2-мъ: „А якоже Богъ изволитъ своими праведными судьбами, мнѣ, князю Феодору,... и женѣ моей, княгинѣ Домникеѣ, преставитись отъ жизни сея на онъ покой“...). Въ довершеніе путаницы, въ одномъ документѣ, княгиня Домника Михайловна (рожд. кж. Темкина-Ростовская) названа *Ириной* Михайловной (Памятники общества любителей древней письменности. 1880 г. Вып. I. стр. 133).

²¹⁾ Она погребена въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ. Вотъ надпись надъ ея гробомъ: „Лѣта 7115 году, мѣсяца іюня въ 7 день, на память св. мученика Феодота, преставился раба Божія царя Семіона Бекбулатовича царица Настасія, во иноцехъ схимница Александра,

Колѣно X.

14. Василій Ѳеодоровичъ, вн. Мстиславскій † въ мо- лодости ²²⁾	}	9
<i>Марья Ѳеодоровна, кж. Мстиславская † мла- денцемъ.</i>		
Ольга Ѳеодоровна, княж. Мстиславская † 3 де- кабря 1609 г.		
<i>Евдокія Ѳеодоровна, кж. Мстиславская † мла- денцемъ.</i>		
<i>Ирина Ѳеодоровна, кж. Мстиславская † 26 но- ября 1620.</i>		
<i>Ирина Ѳеодоровна (другая) кж. Мстиславская † младенцемъ.</i>		

Показанный въ таблицѣ князь Василій Ѳеодоровичъ Мстиславскій (№ 14), послѣдній въ родѣ князей Мстиславскихъ, немногимъ пережилъ своего отца, ибо вслѣдъ за кончиною послѣдняго, Юхотская волость была опять обращена въ государеву дворцовую волость. Въ 1631 году, слѣдовательно, всего девять лѣтъ спустя послѣ смерти князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, писець Перемилій Севѣринъ, описывавшій въ томъ году вотчину, называетъ ее такъ: „дворцовая Юхотская пашенная волость, что была вотчина боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго“.

князя Иванова дочь Ѳеодоровича Мстиславскаго. (Древ. Рос. Вивлио. Изд. 2. Ч. XIX. М. 1791 г. стр. 385).

²²⁾ *Князь Лобановъ-Ростовскій.* Русская родословная книга. Изданіе „Русской Старины“. Т. I. Спб. 1873. стр. 42. № 10.

Сохранилась грамота царя Михаила Ѳеодоровича, отъ 22 ноября 1638 года, на Угличъ, стольнику и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину, въ которой, между прочимъ, читаемъ: „По нашему указу, велѣно, Ярославскаго уѣзду, *въ нашей въ дворцовой Юхотскія волости* въ селѣхъ, въ селѣ въ Новомъ, въ селѣ въ Покровскомъ, въ селѣ въ Никольскомъ, нашъ хлѣбъ изъ владей молотить жильцу Івалу Пазухину, а къ той хлѣбной молотѣбѣ взять цѣловальника у тебя, на Угличѣ, одного человѣка“. Далѣе, распоряженія о выборѣ того цѣловальника и подробныя наставленія, что именно дѣлать послѣднему по приѣздѣ въ Юхотскую волость ²³⁾.

Дворцовую Юхотскую волость описывали, переписывали и межевали въ 1631 и 1676—1679 годахъ. Выписъ изъ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ означенныхъ годовъ хранится въ архивѣ графа Сергія Димитріевича Шереметева. Это — рукопись въ листъ, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ, заключающая въ себѣ всего 554 листа; въ концѣ „алеабыть“ или указатель, по которому сейчасъ же можно найти всѣ свѣдѣнія не только о двухъ главнѣйшихъ селахъ волости, Большомъ и Новомъ, но и о каждой самой незначительной деревнѣ.

Изъ описанія Юхотской волости, произведеннаго въ 1631 году писцомъ Персильемъ Сеѣринымъ, покажѣтъ, сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ только о селахъ Большомъ и Новомъ, расположенныхъ на рѣкѣ Юхоти и составлявшихъ какъ бы столицы волости. Дѣлаемъ это,

---

²³⁾ Акты археографической экспедиціи. Т. III. Слб. 1836. № 281.

между прочимъ и для того, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, что было устроено и заведено въ нихъ при прежнихъ владѣльцахъ волости, князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ. Въ пору приѣзда въ Юхотскую волость писца Севѣрина, всего девять лѣтъ послѣ смерти ея послѣдняго владѣльца, князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, многое оказалось тамъ уже ветхимъ, обвалившимся. Изъ описанія видно также, что въ Юхотской волости процвѣтало не только хлѣбопашество, но и коннозаводство, организованное, вѣроятно, еще княземъ Ивановъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ, сынъ котораго, бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, былъ послѣднимъ изъ носившихъ у насъ высокой санъ конюшаго.

„Въ селѣ *Большомъ*, — читаемъ въ описаніи писца Севѣрина, — дворъ, что былъ поставленъ государевымъ лошадямъ, а на дворѣ изба, да житница, да конюшня ветки, городба обвалилась; да въ селѣ жъ, на площади, государевыхъ пять житницъ, огорожены тыномъ; да у села гумно, а въ немъ четыре овина государевы хлѣбные молотбы.

А въ пашенномъ селѣ *Новомъ*, по описанію Севѣрина: „дворъ, что бывалъ вотчинниковъ, конюшенной, а на дворѣ три избы пусты; конюшни огнили и обвалились. Да двѣ житницы огнили; изба левая ²⁴⁾ да влѣтъ, огорожены заборомъ — погнили. Да на площади семь житницъ, сыплютъ въ нихъ государевъ десятинные пашни хлѣбъ. Да за конюшенинъ дворомъ государевъ

---

²⁴⁾ *Левая* изба, это должно быть больница, лечебница или аптека. *Лека* = леченье, лекарство, снадобье (*Даль*. Толковый словарь живаго Великорусскаго языка).

гумно, а на гумнѣ шесть овиновъ, огорожены тыномъ. Да въ селѣ жъ дворъ приващивовъ; на дворѣ двѣ горницы на подѣлѣтяхъ да повалуша съ сѣнами, погребъ да конюшня, изба у воротъ схожея²⁵. Далѣе, бобыльскіе дворы, въ которыхъ проживали: 1 „борышнѣиъ“, 3 „портныхъ мастера“, 1 „медвѣтчиѣиъ“, 1 „рудометъ“, 2 „шерстобоя“, 2 „прасола“, изъ нихъ одинъ названъ „соляннѣиъ“, 1 кузнецъ, 2 „сапожныхъ мастера“, изъ нихъ одинъ названъ „мастеришѣомъ“, 3 „вѣселыхъ“ (то есть, весельщиковъ, весляровъ = дѣлавшихъ весла). Всѣ эти лица платили тягло²⁶). Не тянувшіе тягла перечислены отдѣльно, съ изъясненіемъ причинъ, почему не платили тягла: „земскій дьячекъ“ — тягла не тянеть, потому что „у мірскихъ дѣлъ“; вдова Улитва Первушина жена — „ходитъ по міру“; Кирилво Васильевъ „обнищаль“. Потомъ идутъ пустыя дворы: дворъ пустъ „Мстиславскаго конюха“ Демьи Иванова; еще пустой дворъ конюха жъ Ѳедьки Михайлова и т. д. Да въ селѣ жъ три кузницы.

Въ селѣ *Большомъ* показаны три церкви ружныя: 1) „церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла, древяна, влѣтцѣи, съ папертью, а въ церкви Божія милосердія образовъ: въ тяблѣ, дѣисусъ съ праздниѣи и съ пророѣи на краскахъ; передъ дѣисусомъ паникадѣило мѣдноѣ, о шти шанданехъ; подъ дѣисусомъ двери

---

²⁵) Въ переписной книгѣ 1679 года, переписи Степана Жадовскаго, по селу Новому, въ числѣ непашенныхъ крестьянъ, показаны: 4 *шестильника* (торгующіе мелочнымъ товаромъ), 6 *портныхъ мастеровъ*, 6 *калашниковъ*, 3 *кузнеца*, 1 торгующій рыбою, 2 *крашенинника*, 1 *сѣпшиникъ*, 1 *рукавишникъ*, 3 *мясника*, 1 *харчевникъ*, 1 *волошникъ* и 1 *полникъ*.

царскіе съ сѣнью, на празелени. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на празелени; образъ Живоначальныя Троицы, на золоте; образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, на празелени; образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, образъ великаго святителя и чудотворца Николы, образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, всѣ три на празелени; образъ многихъ святыхъ; миней, шесть мѣсяцъ. Да въ олтарѣ: за престоломъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, выносная; на золотѣ; крестъ воздвизальной; сосуды церковныя оловячныя; двои ризы да три стихаря полотняныя; оплечье у однихъ ризъ бархательное, у другихъ ризъ да у трехъ стихарей—выбойчатые; двѣ патрахѣли, да трои поручи выбойчатые жъ, да уларь бархательной, два пояса нитяныхъ. Да книгъ: Евангеліе на престольное, письменное; Апостолъ, тетръ, письменной, въ десть, ветхъ; Уставъ, неполный, ветхъ; двѣ Трїоди, постная да цвѣтная, письменныя; двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, письменныя жъ; два Пролога, ветхи; два Охтоя, письменныя жъ, ветхи; Псалтирь слѣдованная, письменная, ветха; Часовникъ, письменной, ветхъ. Кадило мѣдное, ветхо. Да въ церквѣ жъ, въ верху, на полатѣхъ, придѣлъ преподобнаго Александра, Свирскаго чудотворца, а въ придѣлѣ Божія милосердія образовъ: дѣисусъ на одной цѣлѣ, писанъ краски, ветхій; да мѣстныхъ образовъ: образъ Всемиловитаго Спаса, на празелени; образъ преподобнаго Александра, Свирскаго чудотворца, на празелени; образъ стоящей великаго чудотворца Николы, въ кѣте, на празелени, ветхъ, съ дѣяніемъ. Дверей царскихъ нѣтъ. Въ олтарѣ, за

престоломъ, образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе, на яри зелени, выносная; врьсть воздвизальный; сосуды деревянныя; да книга Канунъ и житіе Александра, Свирского чудотворца“.

2) Церковь теплая Соловецкихъ чудотворцовъ, деревяна, верхъ шатромъ, съ папертью; а въ церкви Божія милосердія образовъ: въ таблѣ, дѣисусъ съ праздничи и съ пророки, на однехъ цвахъ, писанъ краски, ветхъ; двери царскіе на золоте. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, на золоте, стоящій, въ віоте; образъ въ віоте Зосимы и Саватѣя, Соловецкихъ чудотворцовъ съ дѣяніемъ, на краскахъ; образъ великаго чудотворца Николы съ дѣяніемъ, на краскахъ. Да въ олтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, на золоте, выносная; сосуды оловянные; двери сѣверныя, на нихъ написанъ краски благо-разумный разбойникъ Рахъ. Да книга: Евангеліе на-престольное, оправсось, письменной; Канунъ и житіе Зосимы и Саватѣя, Соловецкихъ чудотворцовъ. Да на воловольницѣ двои воловола, по смѣте въ нихъ вѣсомъ пудъ съ десять.

„А межъ церквей и переходы ветхи, обвалились. А въ церквахъ Божіе милосердіе образы и книги и ризы и сосуды церковныя и на воловольнице воловола—строе-ніе вотчинниково. Да у церквей... двѣ кѣльи, а въ нихъ живутъ нищіе, питаютца отъ церкви Божіи.

Въ селѣ жъ Большомъ, за рѣкою за Юхотью, слобода бобыльская, а въ ней:

3) „Церковь святые великомученицы Парасковѣи, нарицаемые Пятница, деревяна, влѣтцки, ветха; а въ

то мѣсто ставятъ церковь новую, во имя святые жъ великомученицы Парасковѣи, нарицаемыя Пятница; да придѣлъ Михаила Маленина. А въ церкви Божія милосердія образовъ: дѣисусъ стоящій, на празелени; двери царскіе на краскахъ. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Успеніе Пречистые Богородицы, въ кіоте, стоящей, на краскахъ; образъ Введенія Пречистые Богородицы, на краскахъ; образъ святые великомученицы Парасковѣи нарицаемыя Пятница, въ кіотѣ, на празелени; образъ святые мученицы Парасковѣи жъ на краскахъ. Да въ олтартѣ, за престоломъ, образъ Пречистые Богородицы, на краскахъ; крестъ воздвизальной, обложенъ серебромъ; сосуды церковные, деревянные жъ; ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчетое; патрахѣль и поручи выбойчетые жъ. Да книгъ: два Евангелія на престольные, одно харатейное письменное въ десть, а другое письменное жъ въ полдесть, поволочено бархотѣлью, попово; Апостоль письменной, ветхъ; Шестодневъ печатной; Тріодь цвѣтная, печать Литовская; Минея общая да Псалтирь, письменные, ветхи. Да два волокола мѣдныхъ, по смѣте пуда въ два, да клепало желѣзное. А въ церкви Божіе милосердіе образы и книги и ризы и волокола и всякое церковное строеніе вотчинниково и мірскихъ людей; а Евангеліе на престольное въ полдесть—(попа) Андрея“.

Въ селѣ *Новомъ* показанъ погостъ, на погостѣ „церковь Леонтія, Ростовского чудотворца, деревяна, влѣтцки, съ папертью; а въ церкви Божія милосердія образовъ: дѣисусъ стоящей, на краскахъ; двери царскіе, столпцы безъ сѣни, на краскахъ. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Леонтія, Ростовского чудотворца, въ кіоте, на золоте,

у него вѣнецъ да гривна серебряны, басмьянны, золочены; образъ страстотерпца Христова Георгія, на краскахъ, въ вѣоте. Въ олтарѣ: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, запрестольная, на краскахъ; крестъ благословящей, древянъ, писанъ краски; сосуды церковныя оловянные; ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчетое; потрахѣль ветха, бархательная; поручи выбойчетые. Да книгъ: Евангеліе напрестольное, печатное, оболочено камвою червчетою, евангелисты медяны золочены; Апостоль, Псалтирь и Минейя общая, печатныя; Тріодъ постная, печатная; Тріодъ цвѣтная, письменная; Шестодневецъ письменной; Часословецъ, Святцы съ тропари и съ вондаи, письменныя; Службеникъ печатной; Часовникъ письменной, ветхъ. Кандило мѣдное, Панивадило мѣдное жъ, о шти шандинехъ; у него висти, шелъъ червчатъ съ золотомъ. Предъ образомъ Леонтія чудотворца двѣ свѣчи восковыя невелики: одна литая, другая тоща; надсвѣшники желѣза бѣлаго.

„Другая церковь теплая съ трапезою и съ папертью, во имя преподобнаго Ивана Кушника. А въ церкви Божія милосердія образы: дѣисусъ стоящей, на краскахъ, писанъ ново; двери царскіе, столпцы безъ сѣни, на краскахъ; образъ мѣстной преподобнаго Ивана Кушника, на празелени; въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы Умиленія, запрестольная, на золоте; да на волокольніце два колокола, по сметѣ оба вѣсомъ въ пудъ.

„А въ церквяхъ Божіе милосердіе образа и книги и ризы и сосуды церковныя и на волокольніце колокола и всякое церковное строеніе—мірское, приходскихъ лю-

дей. На погостахъ... девять велей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаютца отъ церкви Божіи.

„Да въ селѣ *Большомъ*,—читаемъ въ Описи Сиеѣрина,—торгъ: пріѣзжая того села и заволостные крестьяне торгуютъ по середамъ да на Петровъ день хлѣбомъ и солью и всякими мелкими товары. А на торгу стоятъ лавченка: двѣ лавченка села Большого бобыля красивника Ивашка Карпова, да лавченка Спасо-Ярославскаго монастыря Борисоглѣбскіе слободы крестьянина Ивашки Сокола, двѣ лавченки села Большого деревни Сушкичъ крестьянина Кирилва Оедорова, лавченка того жъ села бобыля Куземки Григорьева, лавченка села Новаго деревни Оборина крестьянина Нечайка Иванова, лавченка перегороджена по-поламъ, села Большого бобыля Ивашки Савельева, да лавченка того жъ села крестьянина Сидора Васильева, да три мѣста лавочныхъ того жъ села бобыля Китайка Суморина, отдаетъ ихъ въ наемъ торговымъ людямъ. Да на площади, у торгу, изба, а въ ней въ торговые дни, пріѣзжая таможенные и кабацкіе откупные цѣловальники села Новаго крестьяне, собираютъ таможенные и всякіе пошлыны.

Въ селѣ *Новомъ* тоже торгъ: „пріѣзжаютъ крестьяне и всякіе люди торгуютъ хлѣбомъ и всякими мелкими товары по четвергомъ; а на торгу, на площади, лавченки (такихъ-то крестьянъ). Да въ селѣ жъ кабакъ и тамга въ откупъ тое жъ Юхотцкіе волости за всѣми крестьяны, а откупъ даютъ по 150 рублей по 25 алтынъ“.

Межевщикъ, который, въ 1631 году, межевалъ Юхотскую волость, обошелъ ее, начиная съ села Большого, съ „соколя Иванова озера, что соколы на государеву

кречатню ловять“. Этимъ же озеромъ и окончился межевой, кружный обходъ вотчины. Изъ межевого описанія мы составили слѣдующій списокъ лицъ и учреждений, земли которыхъ (Ростовскаго и Углицкаго уѣздовъ), въ 1631 году, окружали Юхотскую волость, въ порядкѣ слѣдованія межевщика: вдова боярина князя Димитрія Тимоѣевича Трубецкаго, княгиня Анна Васильевна Трубецкая; Василій Стрѣшневъ; Алексѣй Медвѣдевъ; Ярославскій Спасскій монастырь (нынѣ Ярославскій архіерейскій домъ); иноземецъ Воинъ Обрицковъ; князь Иванъ Буйносовъ-Ростовскій; Антонъ Залужново; вдова Димитрія Жохова, Мавра Жохова; церковь Димитрія Солунскаго, Ростовскаго уѣзда; вдова Тимоѣея Ржевскаго, Домна Ржевская; Нехорошево-Мотовиловъ; князь Алексѣй Трубецкой; Алексѣй, Григорій и Назарій Мишутины; Савелій и Савва Овороковы; Григорій Зюзинъ; новокрещенъ Ѳедоръ Баранчѣевъ; новокрещенъ Кирилль Шигаловъ; Иванъ Юрьевъ; Алексѣевскій монастырь, Углицкаго уѣзда; новокрещенъ Петръ Берентѣевъ; Петръ Елизаровъ; сытникъ Антонъ Аниѣевъ; Пересвѣтъ Рындинъ; Углицкій протопопъ; Архангельскій монастырь; Ученскій монастырь; Логвинъ Козинъ; Иванъ Мотовиловъ и Симоновъ монастырь.

Въ началѣ XVIII столѣтія, Юхотская волость снова и уже навсегда перешла изъ дворцоваго вѣдомства въ частное владѣніе. 26 августа 1706 года, вслѣдъ за усмиреніемъ Астраханскаго бунта, Петръ Великій, именнымъ указомъ, даннымъ въ военномъ походѣ, въ Кіевѣ, „пожаловалъ большому полку генерала еелтъ маршалка и военнаго Мальтійскаго свидѣтельствованнаго и славнаго

чина св. апостола Андрея ковалера Бориса Петровича Шереметева, за многіе его вѣрные службы своею, великаго государя, дворцовою въ Ярославскомъ уѣздѣ, *Юхотскою волостью*, съ селы и съ приселки и съ деревнями и съ пустошми и со всякими заводы, со всѣмъ, какъ во дворцѣ была и нынѣ есть и со всѣми угоды, по писцовымъ и переписнымъ книгамъ, въ вотчину и дать свою, великаго государя, жалованную грамоту“.

Царскому указу предшествовала слѣдующая записка къ Московскому вице-губернатору Ершову, за собственно-ручнымъ подписаніемъ князя Александра Даниловича Меншикова, отъ 25 августа 1706 года, изъ военнаго похода, изъ Васильева: „Господинъ Ершовъ. По указу великаго государя, велѣно отдать Борису Петровичу въ Ярославскомъ уѣздѣ Юхотская волость, да въ Ростовскомъ уѣздѣ село Воцажниково. И тѣ по указу ему отдайте; а сколько будетъ дворовъ, о томъ во мнѣ опишите“.

Въ сентябрѣ того же 1706 года, изъ Ингерманландской дворцовыхъ дѣлъ канцеляріи отправленъ былъ въ Юхотскую волость, „для отъезду оной“, старый подьячій Алексѣй Протопоповъ, въ отказныхъ книгахъ котораго читаемъ:

Село *Большое*, а въ немъ „государевъ конюшенной дворъ; у конюшеннаго двора ворота створчетые, покрыты тесомъ. На лѣвой сторонѣ, возлѣ воротъ, конюшня, длинину 14, поперегъ 5 сажень, въ ней 20 стоялъ, чюланъ, закромъ конюшнѣ; стояла, чюланъ и закромъ рублены; да межъ переднею мостъ. Конюшня и передъ конюшнею покрыто дранью. Кругъ конюшеннаго двора 13

денниговъ, дворцовъ тожь. Среди двора ясли, длиннику 14 сажень, изба конюшенная; денники и ясли и изба крыты всё соломою. Позади конюшеннаго двора остоженной дворъ, длиннику 43, поперечнику 16 сажень. На конюшенномъ дворѣ двѣ житницы, ветки. Да въ томъ же селѣ государевъ дворъ, гдѣ живали стремянные конюхи, на немъ строенья: горница бѣлая на жиломъ подклѣтѣ; передъ нею другая горенка, ветхая, межъ ими сѣни; крыльцо забрано досками; крыто все дранью; ворота; у воротъ погребъ съ напосребницею; позади погребя изба черная, ветхая; сарай да житница. Дворъ, гдѣ живаль задворной конюхъ, на дворѣ изба черная, передъ нею изба малая бѣлая, погребъ съ напосребницею, баня. Въ томъ же селѣ житной дворъ огороженъ стоячими бревнами, въ немъ пять житницъ, въ нихъ по мѣрѣ хлѣба: ржи 145 чети, овса 200 чети; два анбара, гдѣ сыплотъ мякину; гумно, въ немъ 8 овиновъ; кругъ гумна заборъ. Въ томъ же селѣ, на площади, 24 лавки, анбаръ съ прилавкомъ, 23 полка, шалашъ сушеной и квасной, 2 харчевни, 4 кузницы. Да въ томъ же селѣ кружечной дворъ, на немъ строенья: изба трехъ сажень съ переднею, сѣни, крыльцо, крыто дранью; винной выходъ, ветхой; погребъ, гдѣ ставятъ пиво, покрыто все соломою; двѣ избы черныя ветхи жъ“.

Село *Новое*, а въ немъ: „приказная изба новая, на глухомъ подклѣтѣ, передъ нею сѣни, рублены; въ ней по описи дѣль: столпъ, а въ немъ 96 грамотъ, каковы присланы были со 186 (1678) году о денежныхъ доходѣхъ; четыре столпа а въ нихъ 1334 уезаза, каковы присланы были изъ розныхъ приказовъ о всякихъ дѣ-

лехъ, со 175 (1667) году по 1705-й; восемь столповъ, а въ нихъ челобитные и допросы крестьянскіе во всякихъ дѣлехъ, со 195 (1687) по 1705-й годъ; а съ 1705 году присланные указы и дѣла взяли къ себѣ бывшіе прикащики Иванъ да Ондрей Стояновы. Кружечной дворъ, на немъ строеніе: горница на омпениѣ, съ сѣнми; изба подсѣнная черная, въ ней стоечный чюланъ, два анбара малыхъ; винокурня, гдѣ сиживали вино, строеніе все развалилось. Въ томъ-же селѣ дворъ, гдѣ живали прикащики, на немъ строеніе: горница, на глухомъ подѣлѣте, другая горница, на жиломъ подѣлѣте; межъ горницами, сѣни, въ сѣняхъ три чюлана; передъ сѣнми павалуша; у тѣхъ хоромъ баня, на ряжахъ; крыто все дранью. Изба приворотная; конюшня съ стойлами, ветха; на погребѣ анбаръ; подле погребя чюланъ; подле чюлана изба светлая, противъ избы верхъ на столбахъ. На заднемъ дворѣ сарай большой светлой; три чюлана людскихъ. На улице, передъ дворомъ, ледникъ, на немъ анбаръ; подле анбара житница. На огороде двѣ житницы, ветхи“.

Въ томъ-же селѣ „житной дворъ, въ немъ 4 житницы, покрыты, одна тесомъ, три — соломою, а въ нихъ хлѣба: 228 четьи съ осминою ржи, 312 четьи съ осминою овса; осмина мѣдная орленая; гумно, на немъ 8 овиновъ, анбаръ ухоботной, другой—мякиной. Вкругъ огуменниковъ заборъ бревенчатой.

„На площади 7 лавокъ, анбаръ, 6 подковъ, 1 кузница, тюрьма; вкругъ тюрьмы огорожено бревнами столбами“.

Въ селѣ *Большомъ* показана „церковь ружная вер-

ховныхъ апостолъ Петра и Павла, деревянная; въ церкви Божіи святыхъ иконъ: образъ Воскресеніе Христова; образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, у нихъ вѣщцы серебряныя; образъ Господа нашего Иисуса Христа, вѣнецъ серебряной, позолоченъ; образъ чудотворца Николая, в иконостасѣ; образъ великомученицы Параскевіи, образъ седмицной, образъ преподобнаго Александра, Свирскаго чудотворца, въ иконостасѣ столярномъ; образъ Богородицы Одигитріа, въ иконостасѣ столярномъ; образъ Николая чудотворца, въ рамѣ; образъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ рамѣ. Царскіе и сѣверныя двери и сѣнь и дѣисусы писаны на краскахъ. Передъ мѣстными иконы семь ломпадъ мѣдныхъ. Въ дѣисусахъ, на Спасовѣ образе, вѣнецъ и цата серебряныя; передъ нимъ панивадило мѣдное. На престоле одѣяніе выбойчетое, бумажное. Евангеліе, на немъ четыре евангелиста серебряныя и вызолочены, бархоть зеленой. Крестъ серебряной и вызолоченъ. Повровъ виנדячной. Сосуды оловянные; звѣска и копье и лжица мѣдныя; два блюда оловянныхъ; два покрыва таютяныхъ. За престоломъ образъ Богородицы Одигитріа, овладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Богородицы, вѣнецъ серебряной. Да книгъ печатныхъ: Евангеліе толковое во весь годъ, новое; 12 Миней мѣсячныхъ новыхъ; Прологъ во весь годъ; двѣ Тріоди, одна постная, другая цвѣтная; два Охтая осми гласовъ; Апостолъ новой; двѣ Псалтири, одна съ вослѣдованіемъ, а другая учебная; Требникъ, мелкой печати; Служебникъ; Ирмологій новой печати; Служебникъ ветхой; Часословъ ветхой. Да въ олтарѣ ризы: таютяныя красныя съ тра-

вами, оплечье бархатное зеленое, опушка желтая полутаета; ризы дорогильные красные, оплечье бархатное черное, опушка таета струйчатая; ризы таетяные зеленые, оплечье таетяное чешуйчатое; ризы виндяшныя, ветхія; ризы полотняныя бѣлыя, ветхія жъ. Три патрахѣли: одна дорогильная зеленая, двѣ крашенинныя, ветхихъ. Трои поручи: двои дорогильныя зеленыя, третьи—выбойчетыя, крашенинныя жъ, ветхія жъ: Поясъ нитяной, ветхъ. Три стихаря: одинъ луданной дымчатой, оплечье таета травчатая, опушка таетяная; другой выбойчетой бумажной, оплечье таетяное; третій полотняной бѣлой, оплечье таетяное жъ. Два уларія бумажныя выбойчетыя. Поручи выбойчетыя, пестрыя. На правомъ крылосе херувъ, писана на полотнѣ, на одной сторонѣ образъ Богоявленія Господа Бога нашего Иисуса Христа; на другой сторонѣ—верховныхъ апостолъ Петра и Павла. На лѣвомъ крылосе фонарь слюдяной выносной. Два подсвѣшника большихъ, а третій малый, желѣзные, бѣлыя; кадило новое, мѣдное съ слухами, а другое мѣдное жъ, ветхо. Въ той церкви вверху придѣлъ Александра, Свирскаго чудотворца,—не служатъ отъ Литовскаго разоренія. Въ томъ же придѣле престолъ, а на немъ одѣяніе крашенинное, ветхое. Запрестольной образъ Богородицы Одигитрія, писанъ на красѣ; чаша мѣдная водоосвященная; ковшичекъ мѣдной маленькой, что подаютъ святую теплоту. Колокольня деревянная, на ней три колокола мѣдныхъ. У той же церкви..... на погостѣ... нищенскихъ шесть вѣлей, въ нихъ 11 человѣкъ“.

Другой церкви, во имя Соловецкихъ чудотворцевъ, въ отказныхъ внигахъ Протопопова не показано.

Да за рѣкою Юхотью „прихоцкая церковь, во имя святые великомученицы Параскевіи, нарицаемые Пятница, деревянная, въ ней царскіе двери и сѣнь писаны на краскахъ. Божія милосердія мѣстныхъ образовъ: образъ Спасовъ, писанъ на краскахъ; образъ Пресвятые Богородицы Одигитрія, вѣнецъ серебряной, въ иконостасѣ столярномъ; образъ Спасовъ, въ рамѣ, вѣнецъ серебряной; образъ Казанскіе Богородицы; образъ святые великомученицы Параскевіи, нарицаемые Пятница, въ иконостасѣ столярномъ, вѣнецъ серебряной. Дѣисусъ съ праздники. Передъ Спасовымъ образомъ паникадило мѣдное. Передъ мѣстными иконы четыре ломпады желѣзные. Въ олтарѣ, на престоле, одежда, таета струйчатая. Евангеліе, на немъ евангелисты серебряные. Два креста благословлящихъ, овлады серебряные. Покровъ выбойчетой. Образъ Богородицы Одигитрія, вѣнецъ серебряной. На жертвенникѣ одежда выбойчетая. Сосуды: потиръ и дискосъ и звѣска и лжица серебряные, копье желѣзное. Покровы камчатые. Ризы таотяные, оплечье таета струйчатая, опушка таета зеленая, ветхая; ризы дорогильные желтые, ветхіе жъ, оплечье бархатное зеленое, травчатое; трои ризы выбойчетые съ стихарями, виндячные, оплечье таета струйчатая, ветхо. Уларъ таотяной. Два стихаря выбойчетые; двои поручи камчатые; поясъ шелковой; три патрахѣли камчатые; четыре кадила мѣдные. Да книгъ печатныхъ: Шестодневъ да Миней Общая, другая Четья; Псалтирь со вослѣдованіемъ; Апостоль; Иермологіи и Часословъ ветхіе. Евангеліе толвовое; Пролога во весь годъ; книга Вечера душев-

ная²⁶⁾ книга Ееремъ Сиринъ; двѣ Тріоди, постная да цвѣтная; книга Житіе Николая чудотворца; Служебникъ. Въ трапезѣ: надъ дверьми образъ Воскресеніе Христово съ Страстьми; образъ святые мученицы Параскевіи, въ рамѣ, вѣнецъ серебряной. Передъ образы двѣ ломпады желѣзные.

„Другая церковь, во имя Николая чудотворца, деревянная; въ ней Божія милосердія: образъ Воскресеніе Христово съ Страстьми; образъ святые мученицы Параскевіи, въ рамѣ серебряной; передъ ними двѣ ломпады желѣзные; образъ Николая чудотворца, въ окладѣ мѣдномъ. Вверху дѣисусы старинные. На престоле одежда выбойчатая. Сосуды оловянные. Покровы выбойчатые. Колокольня деревянная, ветхая; на ней три колокола, вѣсу въ нихъ 13 пудъ“.

А въ селѣ *Новомъ* показаны церкви: „древянная, во имя Живоначальныя Троицы²⁷⁾, а въ ней святыхъ иконъ: въ тѣлѣ, вверху дѣисусъ, другой дѣисусъ на лѣвой сторонѣ, писаны на краскахъ, оклады въ вѣнцахъ и поля мѣдные; передъ дѣисусомъ лампада мѣдная. Двери царскіе съ сѣньми, на золотѣ, травчатые. Мѣстныхъ образовъ: образъ Живоначальныя Троицы, вѣнцы и поля серебряные, позолочены; образъ Спасителя въ Неруководимой, писанъ на золотѣ, на поляхъ херу-

---

²⁶⁾ Вечера душевная, проповѣди Симеона Полоцкаго, напечат. въ Москвѣ, 1683 г., въ листъ.

²⁷⁾ Эта церковь построена во время нахождения села Нового въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Благословенная грамота на построеніе ея дана Ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сисоевичемъ, 17 апрѣля 1658 года, Кашинцу Ивану Зызыкину и села Нового Ѳеодору Булатову.

вими и серафимы, подъ слюдою; образъ Пречистые Богородицы Казанскіе, овладъ мѣдной, въ кіоте столарномъ; образъ Николая чюдотворца, овладъ мѣдной; образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, писанъ на краскахъ; образъ Леонтія чюдотворца въ кіотѣ, вѣнцы и поля серебряные позолочены. Подле правого крѣсла: Распятіе Господне большое, писано на краскахъ, празелень; образъ Пресвятые Богородицы Печерскіе, вѣнцы серебряные, позолочены, въ кіотѣ. Да въ олтарѣ, за престоломъ, образъ Пресвятые Богородицы Владимірскіе, вѣнецъ серебряной, позолоченъ. На престоле Евангеліе печатное, евангелисты серебряные, позолочены. Крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, вызолоченъ; тайнохранительница мѣдная. На престолѣ одѣяніе кумачное, красное; на жертвенникѣ — крашенинное. Двои сосуды — одни серебряные ветхи, другіе — оловянные. Въ церкви и въ олтарѣ, въ небѣ, два образа Господа Саваоа. Надъ жертвенникомъ Агнецъ Божій. Передъ мѣстными образы пять ломпадъ жестяныхъ. Да ризы атласные, оплечье участокъ золотной; ризы камчатые, оплечье камчатое жъ, струйчатое; ризы атласные травчатые, оплечье бархатное, кругъ оплечья обложено круживомъ серебрянымъ; ризы киндяшныя, оплечье камчатое; ризы полотняныя, оплечье камчатое; два подризника полотняныхъ, оплечье камчатое. Патрахиль камчатая, другая — киндячная. Двои поручи, одни участковые серебряные, другіе — камчатые; поясъ шолковой; покровъ камчатой, на немъ нашитъ крестъ серебромъ; два пояса камчатыхъ, третій — атласной, четвертый — зуеенной. Да книги: Евангеліе толвовое, воскресное; Тріодъ постная; Тріодъ

цвѣтная; 4 Пролога; 2 Требника; Апостолъ; книга Ефремъ Сиринъ; Октай; Шестодневъ; Минея съ праздни- ки; Минея Общая; Псалтирь; 2 Ирмологія; Житіе Николая чудотворца; Часовникъ. Три кадила мѣдныхъ. Коловоля деревянная, на ней 4 коловола“.

„Къ селу же Новому,—читаемъ далѣе въ отъязной книгѣ подъячаго Протопопова,—приселокъ *Леонтьевской*, а въ немъ церковь деревянная, во имя Леонтія чудотворца, въ ней: царскіе двери рѣзные, вызолочены; вверху дѣвисусъ; да мѣстныхъ образовъ: образъ Живоначальныя Троицы, образъ Спасителейъ, образъ Казанскіе Пресвятые Богородицы, образъ Николая чудотворца, образъ Леонтія чудотворца. Вѣнцы на всѣхъ образахъ серебряные, позолочены и во иконостасѣхъ столярныхъ, вызолоченныхъ. На сѣверной двери образъ архидіакона Стеана. Да въ олтарѣ, на престоле, Евангеліе, евангелисты серебряные, позолочены; крестъ серебряной благословящей, вызолоченъ. На престолѣ жъ крестъ, а въ немъ тайны святыя. За престоломъ образъ Пресвятые Богородицы Одигитрія, вѣнецъ серебряной. Жертвенникъ, на жертвенникѣ сосуды серебряныя. Да въ придѣлѣ Іоанна Кушника: въ олтарѣ, на престоле, одежда крашенинная; крестъ благословящей, серебряной; за престоломъ образъ Пресвятые Богородицы; на жертвенникѣ сосуды оловянные; царскіе двери писаны на краскахъ; да мѣстныхъ образовъ: Благовѣщенія Пресвятые Богородицы; образъ Пресвятые же Богородицы, на той же цѣѣ образъ Іоанна Кушника; образъ Николая чудотворца; образъ Сергія чудотворца. На нихъ вѣнцы серебряныя, позолочены. Передъ мѣстными об-

разы паникадило мѣдное, три ломпады мѣдные, двѣ жестианые; двѣ чаши водосвятныхъ; три кадила мѣдныхъ. Да ризы: парча бархатъ съ серебромъ, травчатой, оплече золотное съ серебромъ, шито высокимъ швомъ по бархату; ризы изарбатные ²⁸⁾ бѣлые травчетые, оплече шито золотомъ и серебромъ по отласу; ризы отласные травчетые, оплече бархатное, кругъ оплечья круживо золотное; ризы таетяные, оплече отласное, теаное золотомъ, травчатое; ризы камбасейные ²⁹⁾, оплече отласъ зеленой, ветки; ризы киндяшныя, оплече мишурное; двой ризы полотняныхъ, оплечи бумажныя, травчетые; подризникъ кумачной; два подризника полотняныхъ; поясъ шелковой, другой — нитяной; патрахиль отласная, травчатая; три патрахѣли кумачныхъ, травчетыхъ, ветки; двой поручи бархатныя, двой кумачныя. Да книгъ: Евангеліе толковое, недѣльное; два Пролога; Ефремъ Сиринъ; Трїодъ постная; другая — цвѣтная, письменная; два Служебника; два Огтая; двѣ Минеи общіе, одна съ праздниками: Псалтырь со вослѣдованіемъ; два Ермологія; Часословъ; Апостолъ; Требникъ большой, другой — малой; Каноникъ; книга Миръ съ Богомъ ³⁰⁾, Житіе Ниволая чудотворца; книга Житіе Леонтія чудотворца, письменное. Двѣ херугви; фонарь слюденый на древеѣ. Въ трапезѣ: образъ Тихона чудотворца, въ кіотѣ; образъ Пресвятые Богородицы Казанскіе, вѣнецъ мѣдной;

²⁸⁾ Изарбафныя или зарбафныя, то есть, сдѣланныя изъ ткани *зарбафъ* (См. *Савваитовъ*. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одежда и проч. Спб. 1865. стр. 440).

²⁹⁾ То есть, сдѣланныя изъ ткани *камкасты*, о которой смотри въ томъ же трудѣ П. И. Савваитова (стр. 449).

³⁰⁾ Миръ съ Богомъ челоуѣку, напеч. въ Кіевѣ, 1669 г. въ 4-ку.

ломпаде желѣзная; на сосудѣхъ покровы камчатые; на Евангеліи пелена камчатая жъ.

„Другая церковь деревянная, теплая, во имя пророка Іліи, въ ней: царскіе двери, писаны на краскахъ; въ олтарѣ престолъ, на немъ одежда выбойка бумажная, травчатая; Евангеліе, евангелисты серебряные, баменные, позолочены; крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, вызолоченъ; на жертвенникѣ сосуды оловянные; покровы таютяные, ветхи; три подсвѣшника, выносные, жестяные. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Спасителя, образъ пророка Іліи, образъ преподобнаго Іоанна Купника, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, вѣнцы серебряные, позолочены, въ кіотахъ; пелены бумажные; подсвѣшники деревянные, писаны красками; подсвѣшники жестяные. Въ трапезѣ, образъ Тихона чудотворца, писанъ на краскахъ. Коловоляна деревянная, на ней 4 колокола“.

Всего, по отказнымъ книгамъ подъячаго Протопопова, въ Юхотской волости, отказанной Борису Петровичу Шереметеву, значится: 4 села, 6 погостовъ, въ нихъ 16 церквей; на погостахъ 24 нищенскихъ велій, въ нихъ людей 48 человекъ; на площадяхъ 31 лавка; 29 подлековъ, 2 шалаша, 2 харчевни. Да въ тѣмъ селамъ и въ погостамъ 432 деревни, а въ нихъ крестьянскихъ 2114 дворовъ, бобыльскихъ 40 дворовъ, людей въ нихъ 7390 человекъ; двѣ деревни сокольихъ помытчиювъ, въ нихъ 14 дворовъ, людей въ нихъ 36 человекъ. Да въ Юхотской волости пустыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которые вывезены на Битюгъ, 235 дворовъ.

Жалованная грамота на Юхотскую волость дана была лишь въ 1719 году. Этою грамотою Петръ Великій пожаловалъ фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, кромѣ Юхотской волости, Ярославскаго уѣзда, еще село Воцажниково, Ростовскаго уѣзда. Въ грамотѣ, послѣ большого титула, читаемъ слѣдующее: „Наше царское пресвѣтлое величество пожаловали генерала нашего фельт маршала, кавалера Мальтійскаго, святаго апостола Андрея и прочихъ орденовъ, тайнаго совѣтника графа Бориса Петровича Шереметева, за ево къ нашему царскому пресвѣтлому величеству многіе вѣрные службы, и когда наше царское пресвѣтлое величество вступили въ войну съ королемъ Швециимъ Карломъ вторымъ на десять, и тогда наше царское величество во оную войну употребили ево, генерала нашего фельт маршала и кавалера, въ которой войнѣ онъ, генераль фельт маршаль и кавалеръ, онаго нашего непріятеля, короля Швецкаго, какъ въ лагеряхъ и атакахъ, такъ и въ гарнизонахъ чрезъ штурмы и полевья баталіи, возымѣя довольные труды, всякими воинскими способы побѣждалъ, и ото владѣнія его, королевскаго, подъ нашу царскаго величества высокодержавную руку славныя провинціи съ ихъ дистриеты преславно приобщилъ, а именно: Маринъбургъ, Волмеръ, Алытъ, Канцы, Шлюсенбургъ, Капорье, Ямбургъ, Ракоборъ, Вильянь, Пайда, Дерштъ. Да онъ же, генераль нашъ фельт маршаль и кавалеръ, по нашимъ царскаго величества повелѣніямъ, въ низовыхъ нашихъ городѣхъ, намѣренные ребеліи благополучно успокоилъ, и самой городъ Астрахань, съ прочими принадлежащими фортецы, чрезъ штурмы паки въ покореніе привелъ, и

тѣ ребелизаны всѣ покорены. И того ради, наше царское величество всемилостивѣйше указали, дать ему, генералу нашему фельд маршалу и кавалеру Малтійскому, святаго апостола Андрея и прочихъ орденовъ, тайному совѣтнику графу Борису Петровичу, изъ нашихъ царскаго пресвѣтлаго величества дворцовыхъ волостей, въ Ярославскомъ уѣздѣ Юхотскую волость, да въ Ростовскомъ уѣздѣ село Воцажниково, съ селы и приселки и съ погостами и съ деревнями и съ починками, и въ нихъ со крестьяны и съ бобыли и съ сокольими помытчики и со всякими въ нихъ волостными указными жителями и со всякими дворцовыми съ тѣхъ волостей указными доходами, и съ десятиною и со всякою пашнею и съ сѣнными покосами, съ лѣсы и съ пустошми и со всякими заводы и угоды, со всѣмъ, какъ во дворцѣ было, по писцовымъ и по переписнымъ и по дозорнымъ и по отписнымъ и по всякимъ книгамъ и указамъ, въ вотчину“ ³¹⁾.

Двадцать три года спустя, именно въ 1729 году, когда по Юхотской волости производилось извѣстное дѣло о совольихъ помытчивахъ ³²⁾, изъ сената дана была такая справка о числѣ душъ и дворовъ въ волости: крестьянъ — 8779 душъ (муж. пола), дворовъ 2245.

По 5-й ревизіи, производившейся въ 1794 году, въ Юхотской волости оказалось 10.097 душъ мужскаго пола и 11.802 души женскаго пола.

---

³¹⁾ Грамота подписана въ Москвѣ, 1 января 1719 года.

³²⁾ См. приложенную въ концѣ статьи объ Юхотскихъ совольихъ помытчивахъ.

Въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, въ 1802 году, Юхотскую волость описывалъ земскій Иванъ Семьяновъ³³⁾. Въ сущности это описаніе есть отвѣтъ на 35 вопросовъ пунетовъ, данныхъ домовою канцеляріею графа Николая Петровича Шереметева.

По описанію Семьянова, Юхотская волость состояла изъ 4 сель и 7 погостовъ, съ 12-ю каменными церквями и 353 деревнями. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ было 3343, а число душъ мужскаго пола 9684, женскаго пола 11.314.

Изъ сель, первымъ названо *Новое*, при рѣкѣ Юхоти (по почтовой дорогѣ изъ Ярославля въ Угличь). „Въ ономъ церковь каменнаго зданія, пятиглавая, объ одномъ этажѣ, въ которой пять придѣловъ: 1) по второму именуется церковь, Живоначальныя Троицы; 2) Богоявленія Господня; 3) Тихвинскія Пресвятыя Богородицы; 4) Всѣхъ Святыхъ и 5) Святителя Николая чудотворца. Въ сель домъ, на случай прибытія его сіятельства, деревянный, раскрашенъ красками, крытъ тесомъ, о пяти повояхъ; при ономъ огородъ нерегулярный. Правленіе вотчинное въ каменномъ зданіи; богадѣльня каменнаго зданія, но по незаведенію во оной жителей, стоитъ впустѣ и изнутри не отдѣлана“.

Вторымъ, названо село *Большое*, при рѣкѣ Юхти и прудѣ, „вопанномъ въ давніе годы, который былъ, по-

---

³³⁾ Дѣло архива графа С. Д. Шереметева 1802 г., озаглавленное такъ: „Выписка изъ Описанія Юхотской волости, учиненнаго земскимъ Иваномъ Семьяновымъ, противу даннаго ему, отъ домовою канцеляріи наставленія, въ 35-ти пунетахъ состоящаго, о состояніи вотчины“.

видимости, регулярнымъ, а нынѣ по непринадобности въ немъ жителямъ, началъ заплывать“; при почтовой большой дорогѣ отъ Ярославля въ Угличу. „Въ селѣ церковъ каменнаго зданія, объ одномъ этажѣ, въ оной 2 придѣла: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы и 2) Святыхъ апостоль Петра и Павла. При церкви богадѣльна каменнаго зданія, а въ ней мужеска пола 7 душъ, женска пола 12 душъ, содержимыхъ на подаяніи мірскомъ. По близости церкви 15 безтяглыхъ велій, въ которыхъ живутъ мужеска пола 5 душъ, женска пола 29 душъ; оны пропитаніе имѣють, по большей части, по силамъ ихъ, работою и руководѣлемъ“. Въ селѣ бываетъ еженедѣльно, по середамъ, торгъ и годовая ярмарка (29 іюня) три дня и для сего во внутренности села оставлено площадью до трехъ десятинъ, на которыхъ построено до 150 большихъ и малыхъ лаво夫.

„При селѣ Большомъ погостъ Пятницвой: церковъ каменнаго зданія, объ одномъ этажѣ, въ которой два придѣла: 1) Святыхъ Параскевы, нареченныя Пятницы и 2) Святителя Николая чудотворца. При церквѣ 5 велій, а въ нихъ мужеска пола 2 души, женска пола 6 душъ; пропитаніе имѣють отъ подаянія добротныхъ людей“.

Далѣе, описаніе села Покровскаго и Никольскаго.

Всѣхъ удобныхъ земель въ Юхотской волости показано 60.278 десятинъ.

Сверхъ хлѣбопашества, крестьяне Юхотской волости „обращаются, большею частію, въ Москвѣ и Петербургѣ и нѣсколько въ городѣ Ригѣ, при торговыхъ промыслахъ, по мелочнымъ лавочкамъ и харчевнямъ, торгуютъ

разными съѣстными припасами и овощами; въ разнощицахъ и при работахъ отъ семействъ проживаютъ года по два и по три. Изъ первостатейныхъ же крестьянъ имѣютъ лучшіе промыслы торговые покупкою хлѣба въ низовыхъ пристаняхъ и въ городѣ Рыбинскѣ и отправляютъ на баркахъ, по водяной коммуникаціи, въ Петербургъ разныхъ родовъ хлѣбъ. А живущіе въ Москвѣ и Петербургѣ торгуютъ по лавкамъ хлѣбнымъ торгомъ и разными овощными товарами, лучшими фруктами и при томъ сахаромъ, чаемъ и кофеемъ, на довольныя суммы.

„Въ Юхотской вотчинѣ имѣется бумажная фабрика и при ней крупчатная мельница. Содержатель крестьянинъ Николай Ивановъ Тороповъ. На фабрикѣ работниковъ бываетъ вотчинныхъ и изъ вотчины его сіятельства села Новаго, что при Шопѣ, и изъ постороннихъ, человѣкъ до 50-ти. На оной фабрикѣ дѣлается писчая и оберточная разныхъ родовъ бумага. Бумажная фабрика выручаетъ 13.336 руб., мельница можетъ вымолоть 3000 руб.; а за содержаніемъ и расходами, Тороповъ получить прибыли 2800 руб.

„Женщины вообще по Юхотской волости упражняются въ тканіи холстовъ, тонкихъ и толстыхъ, для домашнихъ своихъ обиходовъ; а немногія отцамъ и мужьямъ въ пособіе производятъ въ продажу, для домашнихъ содержаній. У которыхъ отцовъ и матерей есть дочери дѣвицы, тѣ готовятъ, каждая стараясь показать свое достоинство, тонкіе холсты и платы, на случай выхода въ замужество. На сговорахъ, на свадьбѣ, по обычаю и старобытности, обязанность невѣсты дарить родственни-

вовъ жениховыхъ и нѣсколькихъ съ своей стороны шитыми платами и холстомъ“.

На вопросъ домовой канцеляріи: „Нѣтъ ли такихъ промысловъ у крестьянъ, кои больше приносятъ имъ вреда, нежели пользы?“—земскій Семьяновъ отвѣтствуетъ: „изъ промысловъ, которые имѣютъ происхожденіе по обряду купечества, вредоносныхъ для крестьянъ не примѣчается; а наносящій вредъ промыслъ крестьянамъ быть сидѣльцами въ наймахъ у откупщиковъ по домамъ питейнымъ, но и отъ того оныя, по повелѣнію его сіятельства, строго удерживаются“.

„Лѣса въ Юхотской волости болѣе дровяные и мелкая поросль. Строевыхъ же количество небольшое и то по рощамъ береженнымъ, которыя принадлежали, по раздѣлу въ вотчинѣ земли съ 175 (1667) году, селеніямъ.

„Въ силу повелѣнія его сіятельства 1800 г., съ Юхотской вотчины окладной оброчной суммы собирается 85.575 рублей.

„Съ ревизской души, съ однихъ вотчинныхъ крестьянъ (9684 души) причитается съ каждой по 8 руб.; съ тяглыхъ работниковъ (5263 души) съ каждой по 16 р. 15 к.

„Черезъ Юхотскую вотчину пролегаютъ большія дороги: 1) отъ Углича къ Ярославлю почтовая, которою проѣзжаютъ изъ г. Твери въ Ярославлю, Костромѣ, Казани и въ низовыя мѣста; 2) большая дорога отъ г. Мышеина къ Ярославлю. Въ 1798 году, по случаю черезъ Ярославскую губернію высочайшаго шествія дорогой, по мѣстамъ потребнымъ, обнесена перилами и выставлены верстовые крашеные столбы.

„Раскольниковъ въ вотчинѣ число довольное, а болѣе женска пола. Число ихъ мужска пола, отъ 17 до 65-ти, лѣтъ и престарѣлыхъ, всего 333; женска пола, отъ 17 до 65 лѣтъ, и престарѣлыхъ—874. Поползновение въ расколу имѣють болѣе изъ женска пола и, какъ замѣчено, происходитъ отъ того, что онѣя, по несвѣдѣнію ихъ во ученіи церковномъ, смотря на невоздержность и распутные священноцерковнослужителей поступки, имѣють въ нимъ отвращеніе. А въ тому и сами священники, съ находящихся въ расколѣ людей, при писаніи метрическихъ книгъ, за написаніе ихъ бывыми на исповѣди берутъ съ человека отъ 50 коп. до 5 руб., смотря по состоянію; а за погребеніе съ тавовыхъ берутъ отъ 5 руб. до 25 руб., и тѣмъ числа свои прибыли, не стараются о обращеніи ихъ къ церкви“.

На 18-й вопросный пунктъ домової канцеляріи: „Описать поведеніе крестьянъ, въ чему болѣе склонны, ибо каждое мѣсто имѣетъ свои навыки и пристрастія“, земскій Семьяновъ отвѣчаетъ: „Крестьянъ (Юхотской волости) поведеніе, по обращеніямъ ихъ большею частью при промыслахъ по городамъ, болѣе относится къ просвѣщенію и склонны градскимъ обыностямъ. Богатые привержены къ честолюбію, а малоимущіе въ согласностяхъ, напротивъ ихъ, снисходительны и учтивы. Навыки вообще имѣють въ торговымъ промысламъ и послугамъ въ прикащикахъ, въ чему за первой долгъ поставляютъ дѣтей своихъ, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, приобучать. Съ 9 — 10 лѣтъ обучаютъ грамотѣ, а съ 12 — 13 отправляютъ въ городъ для употребленія болѣе къ торговымъ послугамъ. А крестьянство и хлѣбопашество

въ посредственномъ радѣніи и управляется болѣе наемными работниками изъ постороннихъ вотчинъ, равно по городамъ и работъ удаляются, а обращающійся въ оныхъ почитается недостойнымъ промышленникомъ. При томъ имѣютъ приверженность къ постройкѣ, а особливо къ платю, которые нерѣдко и состояніе превосходятъ“.

На вопросъ домовой канцеляріи о томъ, „нѣтъ-ли отъ городовъ посяжки (таеъ!) и притѣсненія“? — земскій Семьяновъ отвѣчаетъ: „Отъ городовъ, во уваженіе имени его сіятельства, при нынѣ управляющемъ его сіятельствѣ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ Голицынѣ, господинѣ Ярославскомъ губернаторѣ и при его высокоблагородіи Петрѣ Алексѣевичѣ Смагинѣ, господинѣ земскомъ исправникѣ Угличскомъ, хотя послѣеъ и не примѣчается, но почтенія отъ вотчины, въ сходствіе прошлыхъ годовъ, какъ имъ, таеъ и прочимъ присутствующимъ, бывають; а при слѣдствіи въ вотчинѣ, по состоянію дѣла, дабы оно въ облегченію многимъ отъ излишнихъ воловить прекращалось, на мѣстѣ бывають чиними почести члену и приказнымъ земской полиціи“.

Въ заключеніе замѣтимъ, что по акту раздѣла имущества графа Дмитрія Николаевича Шереметева между его наслѣдниками, высочайше утвержденному 26 іюля 1874 года, Юхотская волость, съ 30.514 десятинами земли, досталась графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву. А именнымъ высочайшимъ указомъ 8 марта 1893 года, состоявшимся вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія графа Сергія Дмитріевича Шереметева на обра-

щеніе части принадлежащихъ ему имѣній въ заповѣдное, Юхотская волость вошла въ составъ сего заповѣднаго имѣнія, которое, по смерти учредителя, поступаетъ въ пожизненное владѣніе его супруги, графини Екатерины Павловны; а затѣмъ, переходитъ во владѣніе его старшаго сына графа Дмитрія Сергѣевича Шереметева и нисходящаго отъ него потомства. Въ оповѣщенномъ длинномъ спискѣ селеній, составляющихъ Юхотскую волость, значится и селеніе *Новленское*, давшее названіе князьямъ Новленскимъ, отцу и дѣду перваго князя Юхотскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЮХОТСКІЕ СОКОЛЫ ПОМЫТЧИКИ ²⁴⁾.

Соволы помытчики Юхотской волости впервые упоминаются въ 1626 году, вскорѣ послѣ того, какъ волость эта, за кончиною послѣдняго изъ князей Мстиславскихъ, князя Ѳедора Ивановича, поступила во дворець. Въ писцовыхъ книгахъ 1626 (7134) года, сказано: въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Юхотской волости, деревня Павлова да три пустоши, Дворцы, Еремейцево и Кухтино, за соволы помытчики, да два двора соволихъ помытчиковъ; бѣлой земли за ними—пашни 7 десятинъ, лѣсомъ поросло 21 десятина безъ четверти десятины, сѣна 100 копенъ. На льготное положеніе этихъ помытчиковъ указываетъ уже то, что земля ихъ значится *блвою*, то есть, изъятаю отъ исправленія земскихъ повинностей. Изъ писцовыхъ книгъ 1631 (7139) года, письма и мѣры Перфилья Сивѣрина до подъячаго Семена Копылова, видно, что упомянутая деревня Павлова написана въ Новому селу, Юхотской волости, въ погосту

---

²⁴⁾ По дѣламъ архива графа С. Д. Шереметева и документамъ тайнаго приказа, хранящимся въ государственномъ архивѣ.

Клементьевскому, что она расположена по рѣкѣ Кою, что въ ней два двора, а крестьянъ въ нихъ, въ первомъ — Василій Сысоевъ съ двумя сыновьями, Трофимомъ и Ермолаемъ, а во второмъ — Иванъ Сысоевъ; что, по государевой грамотѣ, Василій Сысоевъ съ дѣтьми платилъ денежнаго оброка въ годъ по осьми алтынъ, по полпяты деньги и что Ивану да Трофиму Сысоевымъ была дана на льготу пустошь Ратькова, на срокъ съ 1631 (7139) по 1632 (7140) годъ. По прошествіи сего срока, 22 января 1632 (7140), писцы Перфилій Сивѣринъ да подъячій Семенъ Копыловъ получили изъ приказа большого дворца память, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, слѣдующаго содержанія: „Били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу Юхотской волости Иванъ да Трофимъ Сысоевы, и государь ихъ пожаловалъ, всѣмъ имъ быть въ сокольихъ помытчивахъ, и деревню Павлову, въ которой они живутъ, и съ пустошми, для государевы соколы ловли, обѣлить и платить имъ, Сысоевымъ, на государеву кречатню по 4 сокола на годъ“.

Въ 1665 (7173) году, Ивану и Трофиму Сысоевымъ велѣно было платить, сверхъ стараго олада (1632-го года), еще по соволу дивомыту да по ястребу гнѣздному на годъ. Въ 1667 (7175) году, вмѣсто гнѣзднаго ястреба, велѣно было съ нихъ имать по ястребу старому или, вмѣсто стараго ястреба, по три ястреба молодыхъ, добрыхъ, въ годъ. Какъ шло дѣло дальше и дѣйствительно ли производился установленный приносъ ловчихъ птицъ на государеву кречатню, изъ документовъ не видно. Можно предположить, что ловчихъ птицъ

или вовсе не приносили, а если и приносили, то весьма несправно, ибо въ 1673 (7181) году, Павловскіе соволи помытчики были опять поверстаны на оброкъ, наравнѣ съ прочими крестьянами Юхотской волости; вмѣсто же ловчихъ птицъ положено брать деньгами уже со всѣхъ крестьянъ волости: за три сокола и ястреба, по десяти рублей въ годъ за птицу. Въ 1681 (7189) году, по крестьянскому челобитью, „для ихъ скудости“, велѣно брать всего по 2 рубля по 16 алтынъ и 4 деньги за птицу; съ соволихъ же помытчиковъ деревень Павловой и Ратьковой, съ Матвѣя Кононова съ товарищи, указано брать, по старому обладу и по писцовымъ книгамъ 1626 (7134) года, по прежнему, натурою, по четыре сокола въ годъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1681 (7189) года, въ Юхотской волости показаны при селѣ Новомъ: деревня Павлова, а въ ней соволихъ помытчиковъ девять дворовъ, людей въ нихъ 24 человекъ и деревня Ратькова, а въ ней соволихъ помытчиковъ два двора, людей въ нихъ 4 человекъ. Имѣется указаніе на то, что съ 1693 (7201) по 1700 г., Юхотскіе соволи помытчики, отъ времени до времени, приносили ловчихъ птицъ на Семеновскій потѣшный дворъ, и получали квитанціи въ полученіи оныхъ и что съ 1700 года приносъ птицъ былъ повсягодній.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда состоялся указъ Петра Великаго, отъ 26 августа 1706 г., о пожалованіи дворцовой Юхотской волости фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву. Въ указѣ было сказано, что волость эта жалуется Шереметеву въ вотчину „со всѣмъ, какъ во дворцъ была и нынѣ есть, со всѣми

угоды, по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. 30 сентября того же года, подъячій Алексѣй Протопоповъ исполнилъ обряды отказа новому владѣльцу всей волости и въ томъ числѣ, за-урядъ съ прочими деревнями, деревни Павловой, съ 9 дворами соволянхъ помытчиковъ, всего 30 человекъ, и деревни Ратьковой, съ 5 дворами соволянхъ помытчиковъ, всего 6 человекъ.

Недѣлю спустя, именно 8 октября 1706 года, соволи помытчики деревень Павловой и Ратьковой, Никифоръ Ермолаевъ и Матвѣй Кононовъ съ товарищами, подали въ Преображенскомъ привазѣ челобитную на высочайшее имя, въ которой объяснили, что „въ ономъ-де 1706 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по его, государеву, указу, Юхотская волость отдана боярину Борису Петровичу Шереметеву, въ которой переписывалъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы стольникъ Андрей Федоровъ сынъ Барковъ. И въ той волости ихъ соволянхъ помытчиковъ и братьевъ и дѣтей и племянниковъ ихъ переписалъ. А дѣды ихъ служили и они служатъ въ соволянхъ помытчикахъ; а въ той Юхотской волости со крестьяны стрѣлцаго хлѣба, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ и подводъ и солдатъ и нивакихъ податей не платили со крестьяны и ни въ чемъ приверстаны не были. Челобитчики просили, чтобъ имъ быть въ соволянхъ помытчикахъ, и пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣть имъ, по прежнему, и судомъ и расправою и всякими дѣлами вѣдать бы ихъ въ Преображенскомъ привазѣ; а Юхотской волости привазицу не вѣдать нивагими дѣлами“.

Съ этого началась тяжба Юхотскихъ соволянхъ по-

мытчиковъ съ графами Шереметевыми, тянувшаяся съ нѣкоторыми перерывами въ теченіе всего XVIII столѣтія и доброй четверти нашего вѣка.

Начальникъ Преображенскаго приказа, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, былъ страстный любитель соколиной охоты, а потому съ перваго же разу принялъ сторону Юхотскихъ соволихъ помытчиковъ. По челобитью послѣднихъ, Преображенскій приказъ, 16 октября 1706 года, опредѣлилъ: „всѣхъ помянутыхъ соволихъ помытчиковъ и земель ихъ и всякихъ угодій, чѣмъ тѣ соволи помытчики владѣли, нынѣ и прежь сего, генералу еельтмаршалу въ дачу и въ отказныхъ книгахъ не писать, а быть имъ, по прежнему, въ соволихъ помытчикахъ, для того: по прежнему его, великаго государя, указу, тѣ соволи помытчики на великаго государя помыкають птиць, кречетовъ, челиговъ, соволовъ, а со крестьяны и съ бобыли въ тягло и въ оброкъ ни гдѣ они, помытчики, не положены, и опричь птиць, оброчовъ никакихъ не положено, также ни въ которыхъ приказахъ и въ городахъ, опричь Преображенскаго приказа, вѣдать ихъ не велѣно“.

Память о таковомъ опредѣленіи была послана изъ Преображенскаго приказа, за приписью дьява Василія Нестерова, въ Ингерманландскую дворцовыхъ дѣлъ канцелярію, но та получила 26 ноября слѣдующаго 1707 г. высочайшій указъ, коимъ, напротивъ того, велѣно было; Юхотскимъ соволихъ помытчикамъ, Никифору Ермолаеву, Матвѣю Кононову съ товарищи, *быть* дворцовой Юхотской волости *со крестьяны въ отдачу за помянутымъ генераломъ фельдмаршаломъ* и о томъ указъ учи-

нить въ Ингермаландской дворцовыхъ дѣль канцеляріи. Для объявленія о семъ Юхотскимъ соволиымъ помытчивамъ, канцелярія послала, 19 декабря того же года, въ Ярославль, указъ стольнику и воеводѣ князю Юрью Щербатову.

Соволи помытчики стояли на своемъ. 11 марта и 16 ноября 1711 г. и 2 марта 1716 года они опять обращались въ Преображенскій приказъ съ челобитными, „чтобъ имъ быть въ соволиихъ помытчивахъ по прежнему и вѣдать бы ихъ въ Преображенскомъ приказѣ, а Юхотской волости прикащикамъ нивакого бы дѣла до нихъ не было, и о томъ бы дать имъ грамоту съ прочетомъ, для того, что прежде данную имъ грамоту, пріѣхавъ стольникъ Василій Апухтинъ, взялъ у нихъ въ себѣ“.

Вслѣдъ за полученіемъ послѣдней челобитной Юхотскихъ соволиихъ помытчиковъ, отъ 2 марта 1716 года, человекъ Шереметева, Андрей Тихановъ, подалъ въ Преображенскій приказъ, 17 апрѣля того же года, объявленіе, о томъ что, „въ 1706 году, господину его Шереметеву дана, за службы его, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Юхотская волость съ селы и деревнями и со всѣми принадлежащими угоды, а крестьяне по писцовымъ и по переписнымъ старымъ и новымъ внигамъ, съ женами и съ дѣтьми и что въ той волости всякаго чину людей. И съ того времени владѣть онъ тою вотчиною безспорно. А нынѣ той его Юхотской волости деревень Павлова да Ратьева крестьяне его Никифоръ Ермолаевъ да Матвѣй Кононовъ съ товарищи, не хотя за нимъ быть во крестьянахъ, бьютъ челомъ ложно. А въ писцовыхъ

книгахъ деревня Павлова и въ ней крестьянъ 2 двора и людей 4 человекъ и пустошь Ратькова написаны. И послѣ писцовыхъ книгъ на той пустоши поселились крестьяне той же волости, и нынѣ 5 дворовъ, а въ деревнѣ Павловой 9, всего 14 дворовъ“. Тихановъ просилъ, чтобъ „ихъ челобитью не вѣрять, а быть имъ за нимъ, Шереметевымъ, по прежнему во крестьянехъ и всякія подати и его оброки платить съ прочими въ равенствѣ“.

А между тѣмъ, Юхотскій прикащикъ фельдмаршала Шереметева, Иванъ Костровъ, выведенный изъ терпѣнія упорствомъ соволихъ помытчиковъ деревень Павловой и Ратьковой, позволилъ себѣ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ. Приказный человекъ Иванъ Костровъ, — писали въ своей жалобѣ государю соколи помытчики Семень Яковлевъ съ товарищами, въ томъ же апрѣлѣ 1716 года, — раззорилъ насъ, рабовъ твоихъ, до конца; изъ деревень нашу братью, соволихъ помытчиковъ, всѣхъ вывезъ въ инны вотчины и дома наши запечаталъ, также хлѣбъ и всякую рухлядишу поималъ. У насъ, рабовъ твоихъ, былъ соколь-вешнякъ и хотѣли мы нести его къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, въ Семеновское, на потѣшный дворъ, и того сокола онъ, приказный человекъ, запечаталъ же въ домъ нашемъ, и нынѣ, государь, тотъ соколь живъ ли или нѣтъ, про то мы, рабы твои, не вѣдаемъ. И нынѣ у насъ соволя ловля стала отъ него, приказнаго человека, и помыкать соволовъ на тебя, великаго государя, невому. Вели, государь, ему, приказному человеку, нашу братью, соволихъ помытчиковъ, изъ вотчинъ привести

въ наши деревнишки, по прежнему, и дома наши и хлѣбъ и всякую рухледишку вели, государь, распечатать и отдать намъ, рабамъ твоимъ, чтобъ намъ было когда на тебя, великаго государя, соколовъ помычать, и впредь бы намъ отъ него, приказнаго человѣка, раззореннымъ не быть и дѣла бы ему до насъ никакого не было“.

На этой жалобѣ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромадановскій положилъ 23 числа того же апрѣля, такую помѣту: „Сыскавъ дому генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева стряпчаго, по сему челобитью допросить. А покамѣста по дѣлу указъ учиненъ будетъ, до тѣхъ мѣстъ, велѣть тѣхъ соколовыхъ помытчиковъ имъ освободить и дома ихъ распечатать и рухледь и хлѣбъ отдать и велѣть ему, стряпчему, о томъ сказать его, великаго государя, указъ съ приложеніемъ руки.

По помѣтѣ князя Ромодановскаго, посланъ былъ съ сыскною памятью солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Данило Несмѣяновъ, который 25 апрѣля, въ Преображенскомъ приказѣ сказалъ: „Посыланъ де онъ, Данило, съ сыскною памятью дому генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева по стряпчаго, и съ тою де сыскною памятью, онъ, Данило, ходилъ, и на дворѣ фельдмаршала сказали, что де приказныя дѣла приказаны и ходитъ за ними стряпчій Андрей Тихановъ, а живетъ де онъ на Арбатской улицѣ. И онъ, Данило, дворъ его нашелъ и ходилъ во двору его, Андрееву, по два дни, и онъ де, Андрей, съ двора

своего не сходить, а люди его, Андреевы, сказали, что де онъ, Андрей, лежитъ боленъ“.

Черезъ три дня, 28 апрѣля, явился „собою“, то есть, добровольно, въ Преображенскій приказъ дворецкѣй дому фельдмаршала графа Шереметева Якимъ Булатовъ и предъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, противъ челобитья сокольныхъ помѣтчиковъ былъ допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ слѣдующее:

„Въ нынѣшнемъ де 1716 году, дому генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева приказной человекъ Иванъ Костровъ, который, по его, фельдмаршала, привазу, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Юхотской волости, въ селѣ Новомъ, на приказѣ, сокольныхъ помѣтчиковъ деревень Павловой и Ратьковой бралъ къ себѣ, въ село Новое, и держалъ за карауломъ и пожитки ихъ печаталъ, для того, что они не платятъ государевыхъ и ему, фельдмаршалу, податей въ равенствѣ съ прочими крестьяны. А тѣ де деревни Павлова и Ратькова въ отказныхъ книгахъ написаны за нимъ, фельдмаршаломъ. А въ инья вотчины его, фельдмаршала, ихъ, сокольныхъ помѣтчиковъ, вышеписанный приващикъ вывозилъ ли и для чего, и птица соколъ запечатана ли у котораго помѣтчика была ль, и соколю ловлю останавливалъ ли, того онъ, Якимъ, не знаетъ. И по отпискѣ де того приващика, о распечатаніи тѣхъ сокольныхъ помѣтчиковъ домовъ и пожитковъ и о свободѣ ихъ изъ-за караула, послалъ онъ, Якимъ, къ нему, приващику, письмо и по тому де письму дома ихъ, сокольныхъ помѣтчиковъ, распечатаны и живутъ по прежнему, и впредь де поважѣсть по сему дѣлу указъ учи-

ненъ будетъ, имъ, соволями помытчивамъ, обидъ и тѣсноты чинить и дома ихъ печатать онъ, Якимъ, не велить, и о томъ въ нему, прикащику, пошлетъ другое письмо“.

Покамѣстъ Преображенскій приказъ собиралъ справки объ Юхотскихъ соволихъ помытчинахъ, и въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, и въ дѣлахъ приказа большого дворца, фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, съ небольшимъ за мѣсяцъ до своей кончины, получилъ царскую жалованную грамоту, подписанную 1 января 1719 года, въ которой было прямо сказано, что ему жалуются дворцовая Юхотская волость „съ соволями помытчики“. Казалось бы, этими послѣдними словами царской грамоты должно было кончиться все дѣло, а съ нимъ и надежды Юхотскихъ соволихъ помытчиковъ на исключительное, льготное положеніе. Однако, помытчики наши думали иначе. Они продолжали уже добровольно поставлять ловчихъ птицъ во двору и съ небывалымъ прежде усердіемъ. Такъ, напримѣръ, въ 1724 году, отъ нихъ было принято, какъ это видно изъ приходной книги Преображенскаго приказа, два вречета перелетныхъ дивомыты, одинъ челигъ вречатій, два сокола дивомыты сѣрые, челигъ соволий, вречеть молодиеъ да соволъ дивомытъ, всего восемь птицъ. Юхотскіе помытчики видимо старались отличиться, обратить на себя вниманіе. Только все какъ-то складывалось не въ ихъ пользу. Покровитель соколиной охоты и всего причастнаго къ ней, грозный князь Ромодановскій, скончался еще въ 1717 году. 28 января 1725 года отошелъ въ вѣчность Петръ Великій. Въ кратковременное

царствованіе Екатерины I господствовалъ Меншиковъ, хорошо знавшій дѣло Юхотскихъ сокольныхъ помытчиковъ и вовсе неимѣвшій селонности поддерживать ихъ. 7 мая 1727 года скончалась и Екатерина. Но вотъ, на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній отрогъ Петръ II. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, и въ самыхъ глухихъ уголкахъ государства стало извѣстнымъ о пристрастіи государя-отрога къ охотѣ ³⁵⁾. По цѣлымъ недѣлямъ отлучался онъ изъ Москвы, разѣзжая съ своей охотничьей компаніей по лѣснымъ подмосковнымъ дачамъ. Петръ II до такой степени увлекался охотой, что бѣгая или разѣзжая по лѣсу съ ранняго утра до поздняго вечера, онъ часто проводилъ и ночи подъ открытымъ небомъ, въ раскинутыхъ нарочно шатрахъ, по опушкѣ лѣса.

Все это настолько ободрило Юхотскихъ сокольныхъ помытчиковъ, что они рѣшились снова попытать счастье. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1728 года, въ самый разгаръ царскихъ охотничьихъ разѣздовъ, соколы помытчики деревень Ратьковой и Синцовой, Ермолай Андреевъ и Прокофій Ивановъ съ товарищи, подали прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что прадѣды и отцы ихъ служили въ сокольныхъ помытчикахъ, жаловались на то, что съ 1707 года, они, просители, отрѣшены на оброкъ генерала-фельдмаршала Шереметева; таково же подушныя и всякія подати дають. И нынѣ де отъ такихъ платежей раззо-

---

³⁵⁾ Въ штатѣ *птичьей охоты* императора Петра II состояли: 1 орловщикъ, 1 статейщикъ, 14 вретениковъ, 15 сокольниковъ, 15 ястребниковъ, 1 помытчикъ, 1 сторожъ, 1 кузнецъ, 6 вонюховъ, 1 коноваль, 2 плотника, 4 конюха къ верблюдамъ, 1 воблучешникъ, 1 колокешникъ (Русскій Архивъ 1869 г., стр. 1680 и 1681).

рились и отъ соколей ловли отстали. А потому просили, чтобы имъ быть въ соколыхъ помытчихахъ по прежнему, отъ податей уволить и отъ соколей ловли не отбыть, а судомъ и расправою вѣдать ихъ въ Преображенскомъ привазѣ.

Попытка Юхотскихъ соколыхъ помытчиковъ не удалась. Прошеніе ихъ поступило въ Преображенскій приказъ или, точнѣе говоря, въ Преображенскую канцелярію, доживавшую тогда свои послѣдніе дни. Именнымъ указомъ 4 апрѣля 1729 года, канцеляріи сей „велѣно не быть“. О дѣлахъ важныхъ, „по первымъ двумъ пунктамъ“, приказано докладывать въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, а о прочихъ, „меньшей важности“ — въ сенатѣ⁸⁶⁾. Прошеніе Юхотскихъ помытчиковъ попало, конечно, во второй разрядъ дѣлъ, и состоялось ли по нему какое либо рѣшеніе сената, изъ дѣлъ не видно.

Деять мѣсяцевъ спустя (19 января 1730 г.), скончался императоръ Петръ II. Въ мрачное, суровое десятилѣтіе царствованіе Анны Ивановны было даже небезопасно выступать съ какими либо жалобами на влиятельныхъ лицъ. Въ сенатѣ должны были знать о добрыхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между молодымъ Юхотскимъ владѣльцемъ, графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и всемогущимъ Бирономъ. Прошеніе Юхотскихъ соколыхъ помытчиковъ, разумѣется, положили бы подъ сукно; но они едва ли и подавали его, хотя и могли бы соблазниться удачнымъ исходомъ ходатайствъ

---

⁸⁶⁾ Первое полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. VIII. № 5397.

своихъ сосѣдей, Ростовскихъ соволихъ помытчиковъ. Извѣстно, что 9 іюня 1732 года состоялся сенатскій указъ, коимъ приказано: „Ростовскимъ соволихъ помытчивамъ соволовъ и вретовъ ловить по прежнимъ указамъ безъ упущенія, и относить ихъ въ Семеновское, на потѣшный дворъ, и въ той ловлѣ, на удобныхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде сего тѣхъ птицъ лавливали, по мѣшательства имъ никакого никому не чинить, и въ никакія ихъ службы, по силѣ данныхъ имъ изъ Преображенскаго приказы грамотъ, не выбирать; а судомъ и расправою вѣдомымъ имъ быть въ воеводской канцеляріи, и подушныя деньги и рекрутъ платить попрежнему“³⁷⁾.

А по прошествіи семи лѣтъ, Ростовскіе соволи помытчики были освобождены и отъ рекрутской повинности натурою. „Съ соволихъ помытчиковъ города Ростова, — сказано въ сенатскомъ указѣ, отъ 12 іюля 1739 года, — рекрутъ натурою не брать, а брать, какъ и съ малопомѣстныхъ по указамъ велѣно, въ складку деньгами, дабы отъ оныхъ не умалились, а въ ловлѣ птицъ остановки не было“³⁸⁾.

25-го ноября 1741 года, воцарилась императрица Елисавета Петрова. Не прошло и года, какъ учреждена была оберъ-егермейстерская канцелярія и во главѣ ея поставленъ любимецъ императрицы оберъ-егермейстеръ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Въ сенатскомъ указѣ, отъ 30 октября 1742 года, читаемъ: „Правительствующую

---

³⁷⁾ Первое полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Т. VIII. № 6089.

³⁸⁾ Первое полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Т. X. № 7851.

щій сенатъ, по доношенію ея императорскаго величества оберъ-егермейстера, лейбъ-компаніи поручика и дѣйствительнаго камергера и кавалера господина Разумовскаго, приказалъ: оберъ-егермейстерской канцеляріи быть, и преимущество оной имѣть противъ конюшенной канцеляріи ⁸⁹⁾.

Года полтора спустя, именно 14 іюля 1744 года, староста соволихъ помытчиковъ деревень Павловой, Ратьевой и Синцовой, Юхотской волости, Зосима Алексѣевъ съ товарищами, подалъ во вновь учрежденную канцелярію слѣдующее прошеніе на высочайшее имя: „Въ прошлыхъ годехъ, предкамъ вашего императорскаго величества, прадѣды, дѣды и отцы наши служили соволими помытчиками, и помывали птицъ соколовъ и кречетовъ, и приносили въ Москву, на Семеновской потѣпной дворъ; а жительство имѣли оныя прадѣды, дѣды и отцы наши въ помянутыхъ деревняхъ. А въ 1706 году, по указу вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя, блаженна и вѣчно достойна памяти государя императора Петра Великаго, Юхотская волость отдана во владѣніе покойному графу Борису Петровичу Шереметеву. И въ томъ же 1706 году, по прошенію отцовъ нашихъ, изъ Преображенскаго приказа въ дворцовую канцелярію послана великаго государя память, по которой велѣно показанныхъ деревень Павлова и Ратьева соволихъ помытчиковъ, земель ихъ и всякихъ угодій, чѣмъ тѣ помытчи-

---

⁸⁹⁾ Второе полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Т. XI. № 8654.

владѣли, нынѣ и впредь оному графу Борису Петровичу Шереметеву въ дачу и отказныя книги не писать, а быть имъ въ соколыхъ помѣсткахъ особливо, въ вѣдомствѣ Преображенскаго приказа. По которой памяти мы, именованные, всего 55 человекъ, отъ приписныхъ за онаго господина Шереметева крестьянъ выключены, и какъ пашенная земля, такъ и сѣнные покосы и прочее отдѣлено, и жительство имѣть отъ тѣхъ крестьянъ въ особливыхъ деревняхъ. И съ того времени ко птичьей вашего императорскаго величества охотѣ врететовъ и соколовъ приносили и по нынѣ безостановочно. И во время генеральнаго свидѣтельства мужеска полу душъ, въ подушной окладѣ написаны помѣстками и тѣ подушныя платимъ отъ состоящихъ за господиномъ Шереметевымъ крестьянъ особливо, въ Ярославскую провинціальную канцелярію, бездоимочно. Да и нынѣ къ генеральной ревизіи сказки поданы отъ насъ особливо жъ. А по смерти вышепомянутаго покойнаго графа Бориса Петровича Шереметева, по приказу сына его, дѣйствительнаго камергера и кавалера Петра Борисовича Шереметева ⁴⁰⁾, наложены на насъ, соколыхъ помѣстиковъ, оброчныя деньги, по 25 рублей въ годъ, которые съ немалымъ нашимъ раззореніемъ, по принужденіямъ бывшихъ въ Юхотской волости прикащиковъ, платили. Сверхъ же того, когда тѣ оброчныя деньги съ насъ требуютъ, то въ отѣнность состоящихъ за нимъ, господиномъ Шереметевымъ, крестьянъ, держать насъ, *бѣд-*

---

⁴⁰⁾ Въ прошеніи оны ни разу не упомянуть съ принадлежащимъ ему графскимъ титуломъ.

ных⁴¹⁾, забравъ, подъ карауломъ, недѣли по двѣ и по три, и бьютъ на правезахъ *безъ милости и чинятъ несносныя нападки*. Не удовольствуясь тѣми оброчными съ насъ деньгами и *чиненными нападками*, принуждаютъ насъ, въ домъ помянутаго господина Шереметева помывать и приносить соколовъ и кречетовъ. По которому, такъ немилостивому, насъ принужденію и *нестерпимымъ нападкамъ, принуждены, когда помыкаемъ ко птичьей вашего императорскаго величества охотъ птицъ*, и ему, господину Шереметеву, отдѣляя по одному соколу и кречету, а иногда и по два и больше, отдавать. А въ прошломъ 1743 году, когда нами уловлено было челигъ кречатій да два сокола дикомыта и три сокола вешняковъ и несены были въ Москву, ко птичьей вашего императорскаго величества охотъ, и оныхъ къ той охотъ отдать насъ не допустили и взяли въ домъ господина Шереметева, и въ пріемъ оныхъ птицъ никакихъ росписокъ намъ не даютъ. И отъ такихъ немилостивыхъ нападеовъ пришли мы въ крайнюю бѣдность и развореніе, и принуждены, оставя бѣдные наши домишки, разбрестись, гдѣ это можетъ покормиться, *пожеже отъ тѣхъ отягощеній и ко птичьей вашего императорскаго величества охотъ въ приносъ кречетовъ и соколовъ приходимъ въ несостояніе и опасенье, дабы за неприносомъ оныхъ птицъ не подпали подъ гнѣвъ вашего императорскаго величества*. А потому просимъ, чтобъ помянутому дѣйствительному камергеру

---

⁴¹⁾ Все, что набрано курсивомъ, не вошло въ имѣющіеся при дѣлахъ, такъ называемые, „экстракты“ и восстановлено нами по подлинному прошенію.

и кавалеру господину Шереметеву съ насъ, сокольныхъ помытчибовъ, по силѣ указовъ предковъ вашего императорскаго величества, оброчныхъ денегъ не брать и взятые до нынѣ намъ возвратить и ничѣмъ не отягощать и не вѣдать, и уловныхъ кречетовъ, соколовъ и ястребовъ у насъ не отбирать и отъ крестьянъ его, какъ прежде были отдѣлены, состоять особливо“.

По прошенію старосты Юхотскихъ помытчибовъ, оберъ-егермейстерская канцелярія опредѣлила: сыскать управителя дѣйствительнаго камергера графа Шереметева, что за дѣлами ходитъ, и взять отъ него обстоятельное извѣстіе: съ помянутыхъ сокольныхъ помытчибовъ оброчныя деньги и сколько погодно въ домъ онаго графа иманы ль? И будетъ иманы, съ котораго году и по какомъ указомъ? И въ которомъ году и по какомъ указомъ оныя помытчики опредѣлены, и сколько ихъ числомъ, и по сколькоу птицъ въ годъ опредѣлено приносить?

Человѣкомъ графа Петра Борисовича, что „за дѣлами ходитъ“, оказался Ѳедоръ Звѣревъ. Онъ въ сказкѣ своей объявилъ: „Въ 1706 году, августа 26 дня, по именному указу государя императора Петра Великаго, пожалована отцу господина его генералу фельдмаршалу, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Юхотская волость, съ принадлежащими селы, съ проселки и деревни, со всѣмъ какъ во дворцѣ была... И въ томъ же 1706 году, изъ Ингермаландской дворцовыхъ дѣлъ канцеляріи, оная волость за него, фельдмаршала, отказана. И въ томъ отказѣ, въ деревняхъ Ратьковой, Павловой и Синцовой съ прочими крестьяны и на ряду соколы помытчики отка-

заны и по отвѣзнымъ книгамъ написаны. И на оную вотчину, въ 1719 году, дана за печатью жалованная грамота, и въ той грамотѣ сокольи помытчики подлинно означены. И съ оныхъ соколыхъ помытчиковъ, съ начала владѣнія, собираются оброчныя деньги и прочіе доходы, обще со крестьяны. А птицъ врететовъ и соколовъ съ нихъ, помытчиковъ, положеннаго числа въ домъ господина его во взятѣ не было, для того, что они состоятъ на оброѣ. А хотя оны помытчики собою птицъ и привозили въ домъ господина его, когда имѣется въ Москвѣ, и то не повсягдно и весьма малое число, которымъ и записки не имѣется, и сколько числомъ и какихъ птицъ въ привозѣ было, о томъ справливаться не по чему“.

Начались безконечныя справки по присутственнымъ мѣстамъ. Насколько онѣ разъясняли дѣло, можно судить, напримѣръ, по отвѣту главной дворцовой канцеляріи, отъ 11 сентября 1744 года: „Означенной Юхотской волости сокольи помытчики, въ 1706 году, въ оной канцеляріи имѣлись ли и доходы со крестьяны какіе платились ли, о томъ за сгорѣніемъ въ случившейся въ Москвѣ, въ 1737 году, большой пожаръ, во оной канцеляріи дѣлъ и извѣстія не имѣется“.

Искали въ дѣлахъ приказа большого дворца и ни до чего не доискались, „по неизвѣстности, куда дѣвались дѣла повѣты стараго подъячаго Василья Пѣннина, у котораго вѣдалась бывшая дворцовая Юхотская волость“.

Правительствующему сенату, въ который обратилась по настоящему дѣлу оберъ-егермейстерская канцелярія, оставалось тоже только вопрошать.

Указомъ 4 декабря 1744 года, сенатъ предписаль оберъ-егермейстерской канцеляріи донести: „Коливое число въ вѣдомствѣ оной канцеляріи совольтхъ помытчиковъ числомъ душъ имѣется, и въ которыхъ уѣздахъ по переписи состоятъ, и всѣ ль оныя впредь къ ловлѣ птицъ, таеъ, каеъ и понынѣ находились, потребны, дабы объ оныхъ возможно было и по нынѣшней ревизіи особое опредѣленіе учинить, и о томъ подать въ правительствующій сенатъ вѣдомость, съ приложеніемъ своего мнѣнія“.

Оберъ-егермейстерская канцелярія, въ свою очередь, разослала указы „въ надлежащія губерніи, провинціи и города, въ которыхъ помытчики состоятъ“, чтобы изъ каждой губерніи и провинціи объ оныхъ помытчикахъ присланы были въ канцелярію вѣдомости, „безъ продолженія“ (то есть безъ промедленія).

Къ 1746 году, затребованныя свѣдѣнія были уже собраны и 26 апрѣля того года оберъ-егермейстерская канцелярія представила сенату вѣдомости, изъ коихъ видно, что всѣхъ совольтхъ помытчиковъ оказалось въ наличности 868 душъ; изъ нихъ: въ Архангелогородской провинціи 66 душъ, въ Вологодской провинціи 333, въ Казанской губерніи 98, въ Ярославской провинціи, въ *Юхотской волости, въ деревнѣ Павловъ съ деревнями, 63 души*, въ Бѣлозерской провинціи 148, въ Суздальской провинціи 29, въ городѣ Ростовѣ 64, въ городѣ Переславлѣ-Залѣскомъ 63 и въ городѣ Коломнѣ 4. При этомъ оберъ-егермейстерская канцелярія дала такое заключеніе. „Понеже ея императорскаго величества птичья охота нынѣ состоятъ неотмѣнно, при

томъ же отъ двора ея императорскаго величества отъ оной птичьей охоты птицы бывають отправляемы при посольствахъ въ подарки, почему состоящіе въ вѣдомствѣ оной канцеляріи помытчики и впредь для ловли и приносу въ Москву птицъ, по прежнему, быть потребны“.

Правительствующій сенатъ, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла, 12 іюня 1747 года, опредѣлили: „Вышеписаннымъ сокольимъ помытчикамъ быть всѣмъ, по прежнему, въ вѣдомствѣ оберъ-егермейстерской канцеляріи“.

Въ соотвѣтствіе съ симъ опредѣленіемъ, 7 мая 1751 года, сенатъ постановилъ такое рѣшеніе и по дѣлу объ Юхотскихъ соволихъ помытчикахъ: „Написаннымъ въ писцовыхъ 1631 (7139) году книгахъ Юхотской волости къ селу Новому въ деревнѣ Павловой *въ дву дворахъ* крестьянамъ, которымъ по посланной, въ 1632 (7140) году, изъ приказа большого дворца къ писцамъ, по челобитью ихъ, грамотѣ велѣно быть въ соволихъ помытчикахъ и тое ихъ деревню Павлову обѣлить, — *быть* для помыванія ея императорскаго величества ко птичьей охотѣ птицъ, *въ вѣдомствѣ оберъ-егермейстерской канцеляріи*. И для того Ярославской провинціальной канцеляріи, справясь и освидѣтельствовавъ обстоятельно, сколько тѣхъ соволихъ помытчиковъ, кои написаны въ писцовыхъ 1631 (7139) году книгахъ и обѣлены въ 1632 (1740) году, *нынѣ идѣ есть семейства ихъ*, тѣхъ всѣхъ отдать въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи, для того: хотя въ 1706 году Юхотская волость генералу фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву пожалована, но казѣ въ

указѣ, такъ и въ письмѣ князя Меншикова о пожалованіи той вотчины, *о тѣхъ сокольихъ помытчикахъ имянно не написано*; что же въ данной ему, генералу фельд-маршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, на ту волость жалованной грамотѣ 1719 году, за рукою Василья Ершова, и во отказныхъ книгахъ вышписанные соколи помытчики написаны, *и то учинено не справясь*, ибо имъ, во 1632 (7140) году, велѣно быть въ сокольихъ помытчикахъ и для соколей ловли, по грамотѣ изъ приезу большого дворца, обѣлены и вѣдомы были въ Преображенскомъ приказѣ, и за тѣмъ тѣхъ сокольихъ помытчиковъ въ жалованную грамоту и въ отказныя книги и писать *не надлежало*. И сколько тѣхъ сокольихъ помытчиковъ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи отдано будетъ, о томъ, для извѣстія, въ правительствующій сенатъ прислать доношеніе“.

Такое рѣшеніе Сената не удовлетворило сокольихъ помытчиковъ. Они были смущены тѣмъ, что ихъ общину ограничиваютъ потомствомъ лишь тѣхъ двухъ дворовъ деревни Павловой, которые, въ 1632 году, были обѣлены. Ярославская провинціальная канцелярія, „на-рова“ Юхотскимъ сокольимъ помытчикамъ, влонила дѣло въ тому, чтобы *весь* наличный составъ тѣхъ помытчиковъ отошелъ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи, а потому донесла сенату, 6 сентября того же года, слѣдующее: „Въ Ярославской провинціальной канцеляріи, по справкѣ, писцовыхъ 1631 (7139) году книгъ и о обѣленіи 1632 (7140) году грамоты не имѣется; а отыскана поданная въ 1719 году объ оныхъ помытчикахъ сказка, въ которой написано тѣхъ помыт-

чивовъ 55 душъ, но по той сказкѣ объявленнаго свидѣтельства Ярославская провинціальная канцелярія чинить не смѣетъ“.

Повѣренный графа Петра Борисовича Шереметева, служитель его, Алексѣй Ждановъ, въ челобитной, поданной въ сенатъ, въ октябрѣ того-же года, объяснилъ: „Оная Ярославская провинціальная канцелярія, своимъ доношеніемъ, якобы тѣхъ писцовыхъ книгъ и жалованной грамоты не имѣется, объявляетъ напрасно, знатно не справясь съ своею архивою, ибо всякая провинціальная канцелярія своей провинціи вѣдомства своего приписнымъ крестьянамъ съ писцовыхъ книгъ копіи неотмѣнно имѣть должна. Слѣдовательно, и во оной Ярославской провинціальной канцеляріи тѣмъ писцовымъ книгамъ быть должно неотмѣнно. Да недовольно того, что тѣ писцовыя книги не отысканы, но и посланной въ 1706 году грамоты якобы нѣтъ же“! Алексѣй Ждановъ продолжаетъ: „Безъ справки и свидѣтельства, на основаніи только сказки 1719 года, отдачи тѣхъ соволийхъ помѣтчиковъ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи учинить никакъ не слѣдуетъ, понеже, въ небытность въ той волости приеащива, сказкодателями были сами же соволи помѣтчики, которые самовольно показывали такихъ людей помѣтчиками, кои въ семейству двухъ дворовъ ни мало не принадлежать, а подлинно оказатца могутъ, понеже писали въ свазкахъ вышедшихъ изъ другихъ деревень и велѣли называтца братьями и прочими свойственниками; такожь и зятьевъ своихъ вписали. А семейство не иное какое происходитъ должно, какъ только отъ двухъ дворовъ, которые во 1632 (7140) году обѣ-

лены, то есть, ихъ дѣти, внучата и правнучата; а зятьевъ и прочихъ въ семейству ихъ (причислять) ни по чему не слѣдуетъ“.

Въ концѣ концовъ, Ярославскую провинціальную канцелярію заставили собрать всѣ требуемые акты и сенатъ, опредѣленіемъ 1752 года, подтвердилъ свое постановленіе 1751 года о передачѣ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи только тѣхъ изъ соволянъ помытчиковъ Юхотской волости, которые происходятъ отъ двухъ обѣленныхъ, въ 1632 году, дворовъ помытчиковъ деревни Павловой.

Генеральное межеваніе 1775 года снова раздуло дѣло объ Юхотскихъ соволянъ помытчикахъ или, точнѣе говоря, о соволянъ помытчикахъ-самозванцахъ, какъ названы были повѣреннымъ графа Шереметева въ одной челобитной въ сенатъ, Юхотскіе соволяны помытчики, самовольно причислившіеся въ потомству Ивана и Трофима Сысоевыхъ. Помытчики представили копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ, по которымъ показано было во владѣніи Юхотскихъ соволянъ помытчиковъ удобной и неудобной земли ни болѣе, ни менѣе, какъ 545 десятинъ! Повѣренный графа Петра Борисовича Шереметева, хотя и присутствовалъ при размежеваніи этой земли, но къ подписанію сочиненныхъ тогда плановъ и межевыхъ книгъ не явился и въ томъ же году возобновилъ дѣло о возвращеніи тѣхъ помытчиковъ-самозванцевъ съ ихъ дачами во владѣніе графа Шереметева. Рѣшеніями Костромской провинціальной конторы 1776 года и оберъ-егермейстерской канцеляріи (переименованной въ контору) 1777 года, въ искѣ семъ было отказано, причемъ обѣ конторы

представили свои опредѣленія въ государственную вотчинную коллегію, а послѣдняя, ссылаясь на высочайше утвержденный 26 іюня 1773 года штатъ оберъ-егермейстерской канцеляріи, кои въ соволяхъ помытчики въ разныхъ губерніяхъ находящіеся оставялись, впредь до разсмотрѣнія, на прежнемъ основаніи, — въ 1795 году рѣшила: „Чинимые со стороны графа Шереметева споры, по силѣ указовъ правительствующаго сената 1751 и 1752 годовъ, отставить; а помытчикамъ быть, сколько ихъ въ деревняхъ Павловой, Ратьковой и Синцовой состояло и нынѣ на лицо имѣется, безъ изыатія со всѣми ихъ семействами, по прежнему, казенными соволями помытчиками и со владѣемыми ими издавна и безспорно пустошми, деревнями и земельными угодыми, сколько оныхъ прежде было и по нынѣшнему межеванію находится“.

На такое рѣшеніе коллегіи, новый Юхотскій владѣлецъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ подалъ въ сенатъ апелляціонную жалобу, въ коей, доказывая свои права на владѣніе тѣми соволями помытчиками, по пожалованію ихъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами дѣду его, генераль-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, между прочимъ, объяснялъ, 1) что въ указѣ сената 1751 года не предписано отдать *всѣхъ* называющихся помытчиками въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи, но только происшедшихъ отъ двухъ дворовъ деревни Павловой, кои по грамотѣ 1632 (7140) года обѣлены, и 2) что нѣкоторые крестьяне самовольно назвались помытчиками, „по случаю происшедшаго въ продолженіе времени съ ними родства и свойства“.

По рассмотрѣніи этой жалобы, сенатъ, опредѣленіемъ 22 декабря 1805 года, постановилъ: „Согласно съ рѣшеніями сената 1751 и 1752 годовъ, оставить въ сокольскихъ помѣстичьихъ потомствѣ, происшедшее по мужескому колѣну отъ двухъ дворовъ деревни Павловой, въ 1632 году обѣленныхъ; а рѣшеніе вотчинной коллегіи (переименованной въ вотчинный департаментъ), утверждавшее *вслѣдъ* состоящихъ въ деревняхъ Павловой, Ратьевой и Синцовой въ сокольскихъ помѣстичьихъ, отставить, яко несогласующееся съ рѣшеніями правительствующаго сената, предположившими быть въ званіи семъ тою означеннымъ двумъ дворамъ и происшедшему отъ нихъ потомству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сенатъ находилъ, что слѣдуетъ дойти до истины: „кто *имянно* произошелъ отъ жившихъ, въ 1632 году, въ двухъ обѣленныхъ дворахъ и нынѣ на лицо состоятъ, и кто *имянно* и откуда изъ непроизшедшихъ отъ сего потомства пріобрѣцались ко онымъ и наименовали себя помѣстичьями“. Во исполненіе сего опредѣленія, Ярославская казенная палата приступила къ генеалогическимъ изслѣдованіямъ о потомствѣ Юхотскихъ сокольскихъ помѣстичьихъ. Памятникомъ этихъ трудовъ остались въ дѣлахъ нѣсколько родословныхъ росписей Юхотскихъ сокольскихъ помѣстичьихъ, потомковъ крестьянъ деревни Павловой Ивана и Трофима Сысовыхъ. Оказалось, что отъ перваго изъ нихъ, въ деревнѣ Павловой, имѣлось на лицо всего 15 человѣкъ; а отъ Трофима Сысова, по выраженію привазнаго генеалогъ, „нивакой природы не имѣется“.

Затѣмъ, опять начались справки, переписка и всевозможная волокита по спорному вопросу о земляхъ кре-

стьянъ деревень Павловой, Ратьковой и Синцовой. Но мы остановимся тутъ, ибо не представляется ни малѣйшаго интереса слѣдить за дальнѣйшими извивами этой скучнѣйшей тяжбы, которая собственно говоря и не кончилась, а какъ бы растворилась въ безбрежномъ океанѣ исписанной бумаги стараго привазнаго повѣтъя.

Шереметевы, конечно, не нуждались, ни въ помѣтчикахъ, отбывавшихъ отъ крестьянства, ни въ оспариваемомъ ими вѣлочкѣ земли. Для нихъ дѣло было не въ матеріальныхъ выгодахъ, а въ принципѣ. „Пріемлю смѣлость всеподданнѣйше увѣрить, — писалъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ императору Александру I-му, въ апрѣлѣ 1806 года, — что чувствительное мое сердце трогаетъ не потеря столь малой части имѣнія, но то, что усерднѣйшая служба моего дѣда, награжденная отъ величайшаго и безсмертнаго по дѣяніямъ предка вашего величества, нѣкоторымъ образомъ чрезъ сей случай теряетъ свое сіяніе и даетъ видъ, будто бы несправедно и я самъ присвою то, что дѣду моему и мнѣ не принадлежитъ. Сіе есть истинное и чистосердечное предъ вашимъ величествомъ признаніе“.

